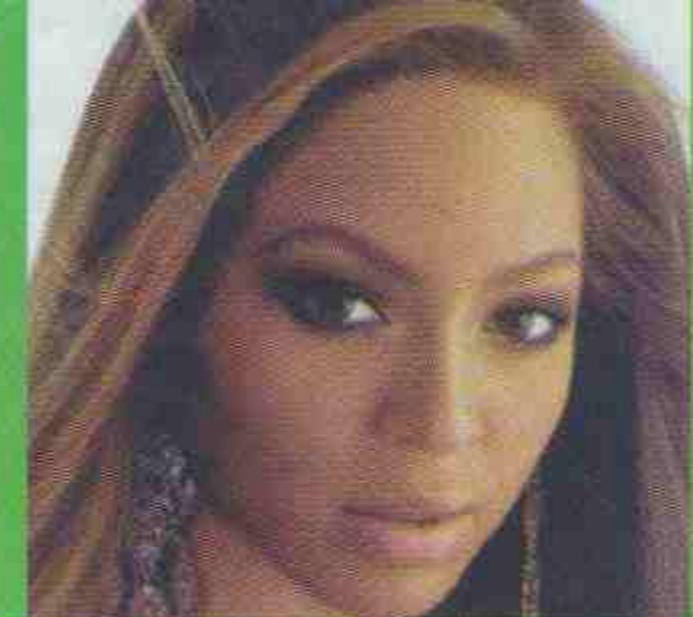

Кино про
«ТАГУ»

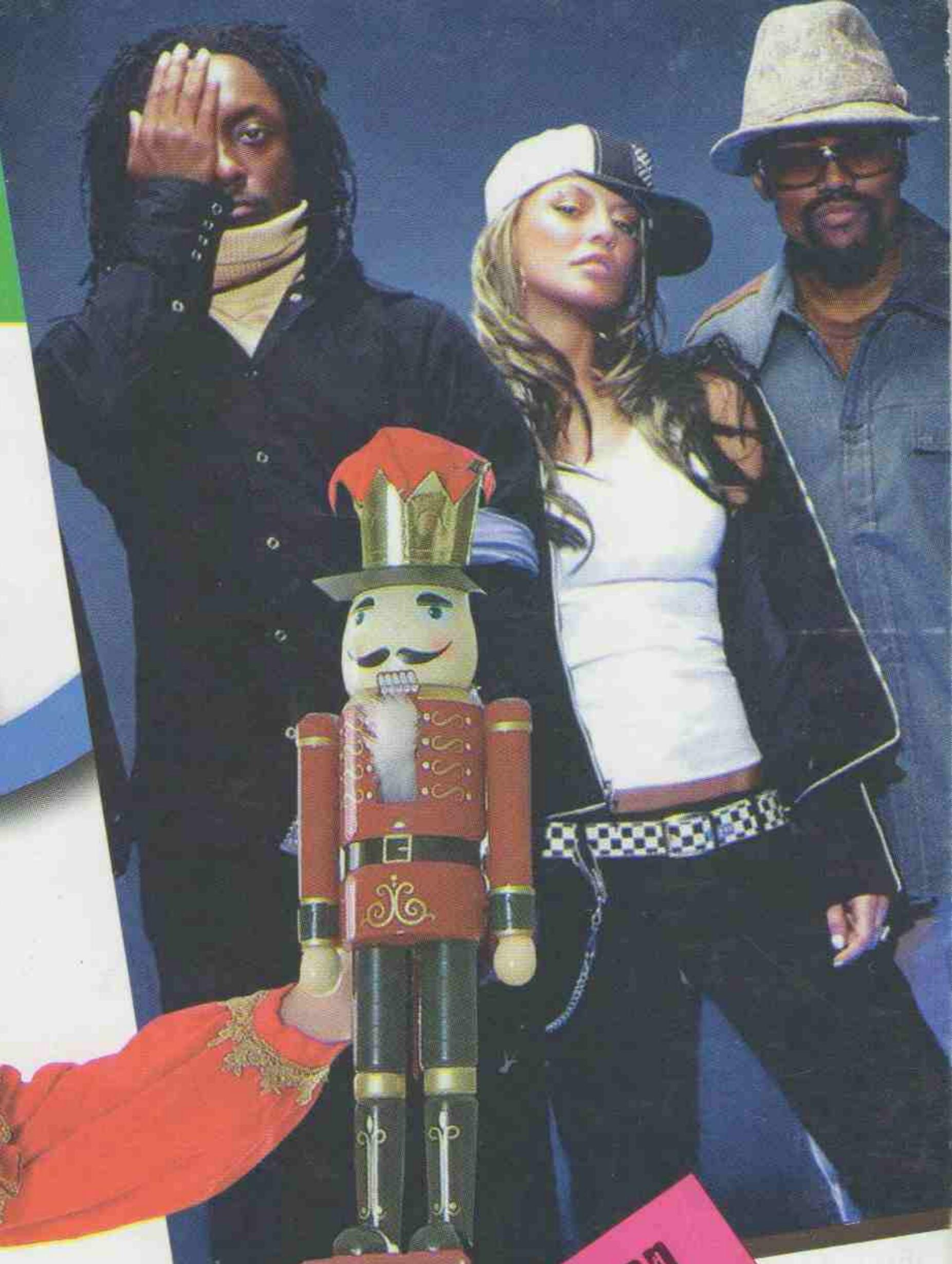

БЕЙОНСЕ
не купишь!

Деткин

дорогу
слонам
сигирии!

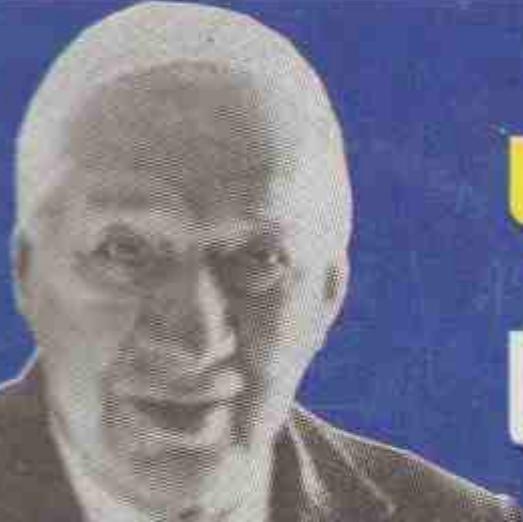
Постер
про них

Лягушка
моей
мечты

С палкой
против
шпаги

Уроки
Даниила
Хармса

Жемч!
Плие!

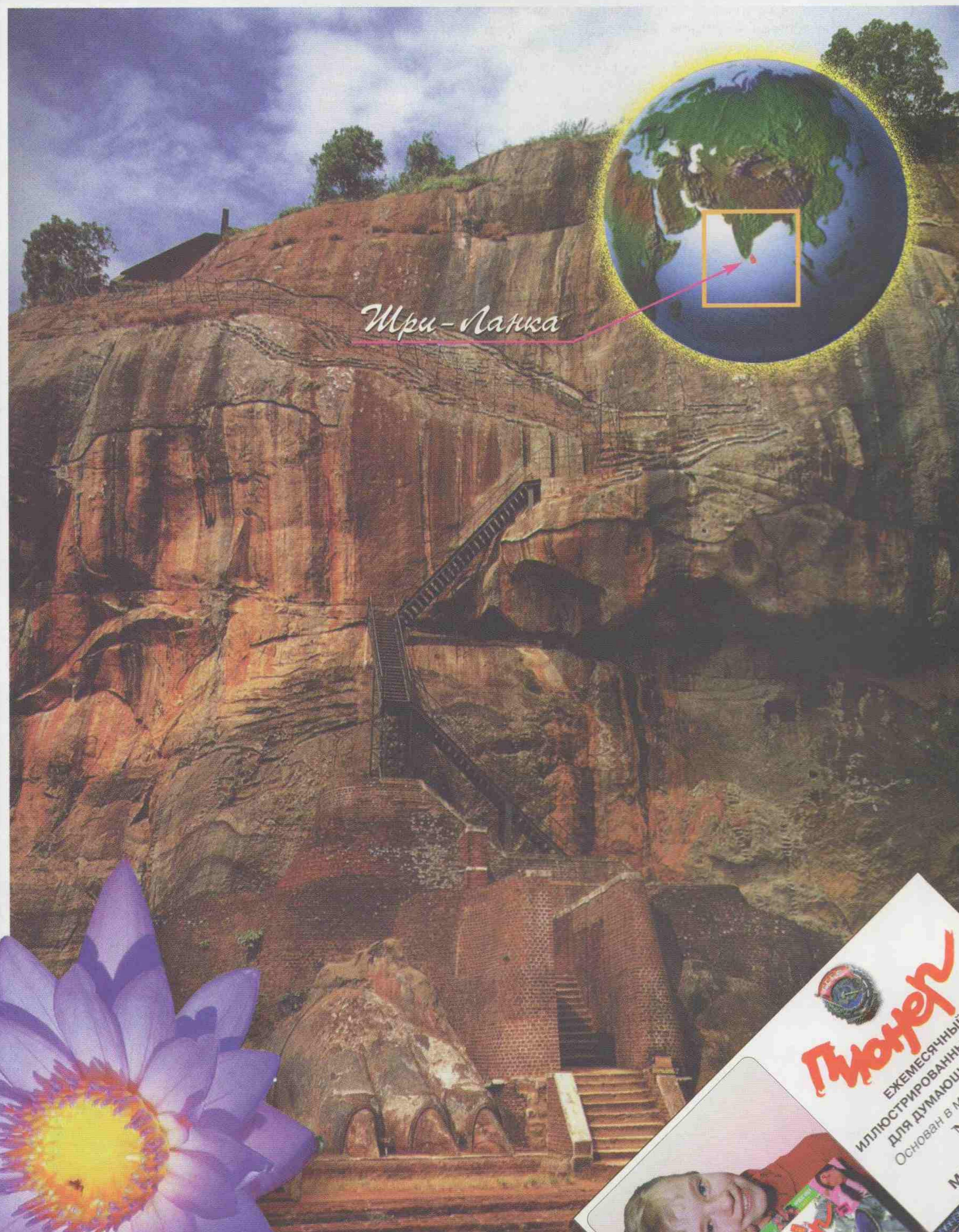
ЧУКОВСКИЙ
и дети

Я
к ва-а-ам!

За себя
стыдно!

Гномик
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
иллюстрированный
журнал
для думающих РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.
№ 3
МОСКВА, 2007 г.

СИГИРИЯ

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМИШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

**2 ► Т.БОВИЩАНСКИЙ
ФУЭТ**

Ну вот сидишь ты на балетном спектакле. И тебя все время так и подмывает спросить: «А чего это они делают, а? Адажио какое-то...»

8 ► ГОВОРИ!

Ах, одиночество. Как твой характер крут...

10 ► ЖЕМЧУЖИНКА

Даниил ХАРМС:
Удивительная кошка.

11 ► КОРАБЛИК

Как искали мальчика, а нашли девочку.

**12 ► 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О ЛЯГУШКАХ**

Оказывается, лягушка преспойнейшим образом может обходиться без легких. Легкие ей нужны для того, чтобы... Для чего?

22- стр.

Гилберт Кийт Честертон

**ДЕРЕВЯННЫЙ
МЕЧ**

— Его никто не может победить! — жалобно воскликнула девушка. — Спасайтесь!

15 ► КЛИП-КЛУБ

- Бейонсе считает копеечку.
- ... А группа «Tokio» – диски.
- Как у Пинк была собака.

18 ► МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ

Леонид КЛЕПИКОВ

БЕЛАЯ СИГИРИЯ

Про то, как один славный восточный владыка повел войско в бой, но упрямый боевой слон все решил по-своему и что из этого вышло.

20 ► МАШИНА ВРЕМЕНИ

н.ЛОГИНОВ

ХОЛОДА, ХОЛОДА

Холодильник нужен не только для колбасы и кефира. Но и для бессмертия.

30 ► ВСЕ НАЧАЛОСЬ С «КРОКОДИЛА»

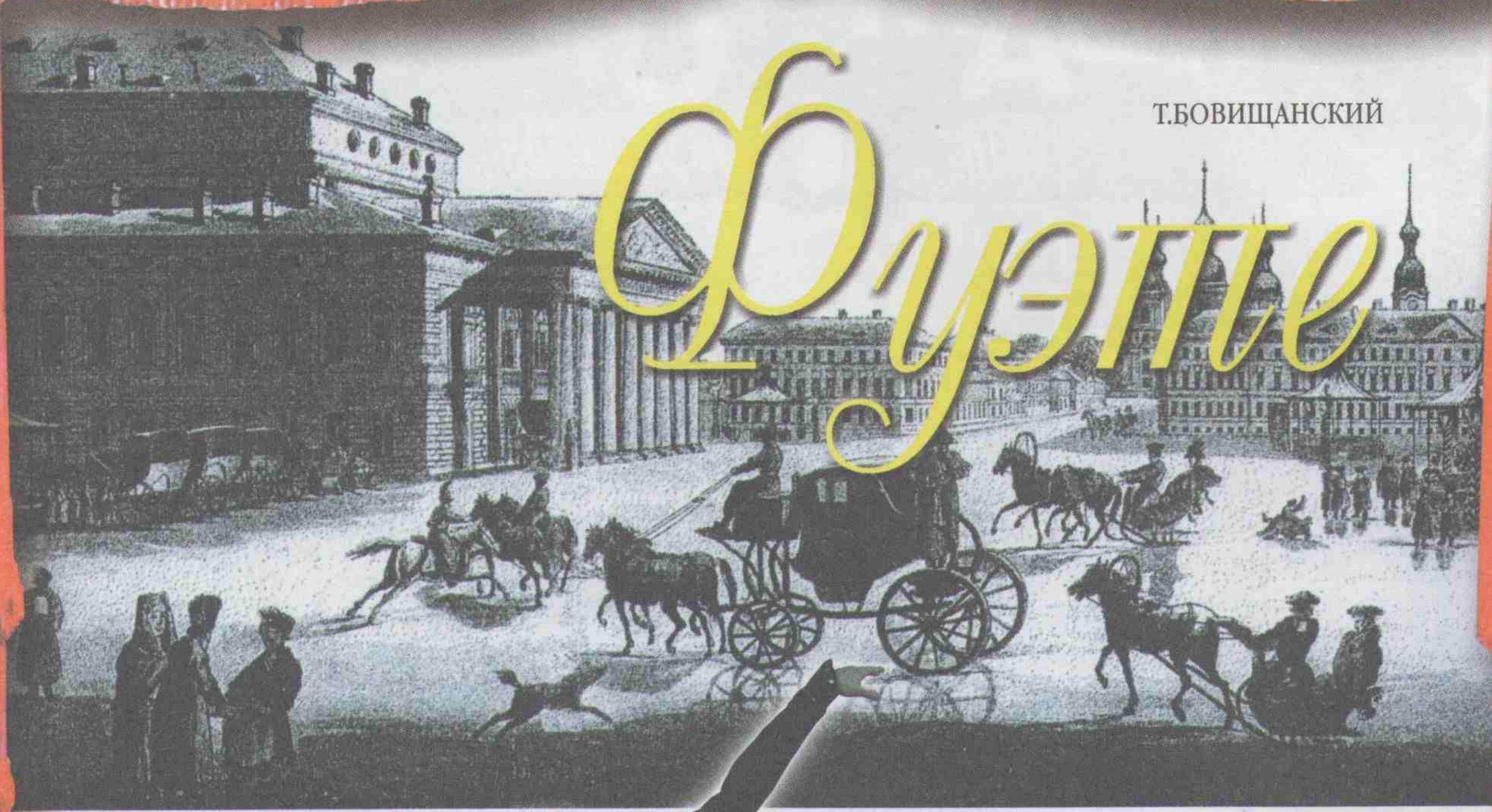
Николай АЛЕКСЕЕВ

К 125-летию со дня рождения Корнея Ивановича Чуковского. Чем автор «Майдодыра» походил на Ханса Кристиана Андерсена?

32 ► ВИНЕГРЕТ НА ПРОЩАНИЕ

Кого боялся Наполеон и почему трусит Рикки Хаттон?

Фуэте

Т.БОВИЩАНСКИЙ

ЗАНАВЕС, ГОСПОДА!

Моим первым потрясением при посещении балета стала не чарующая музыка и не порхающие от кулисы к кулисе балерины. Даже вызолоченное роскошество Большого театра не заставило учащенно биться мужественное сердце гордого семиклассника. Сам я считал, что отлично разбираюсь в балете. Почти так же хорошо, как и в футболе. Когда на экране телевизора появлялась стайка девушек с переплетенными крест-накрест руками и раздавались наилегчайшие такты знакомой мелодии, я кричал на кухню: «Ма, иди скорее, «Маленьких лебедей» передают». И еще всякий раз, когда брат подбирал на мандолине один и тот же прыгающий мотив, я ворчал себе под нос: «Достал уже с этим своим «Неаполитанским танцем». Никак выучить не может!»

Лебединое озеро

В общем, вполне достаточно, чтобы чувствовать себя культурным человеком и не слишком возмущаться, когда нас всем классом повели на «Каменный цветок».

Тут-то меня и подстерегала главная неожиданность. Телевизор приучил к тому, что балетный танец воздушен и невесом. Прыжок, длинный мягкий полет – и бесшумное приземление. И вдруг я услышал... топот. Громкий, уверенный, ритмичный. Какой-то бесцеремонный, что ли. И абсолютно неуместный. Наверное, с балкона все это воспринималось бы не так остро. Но наша классная расстаралась, и мы сидели в третьем ряду. Бух, бух, ах, ах, топ, хлоп! Когда выходили солисты, было еще туда-сюда. Но когда за дело принимался кордебалет – шеренга крепеньких девушек в ярких платьях – топот получался будь здоров. Заслышиав знако-

мые звуки, сидевший перед нами лысый майор повернулся к жене и свистящим шепотом произнес: «Эскадрон гусар летучих!» За что был вознагражден негодующим шипением относительно своего «солдафонского юмора».

А ведь поди ж ты! Много лет спустя я узнал, что эта проблема волновала еще «отцов-основателей» балета. Едва ли не с первых его шагов. С одной стороны, от танцовщиков требовалось ставить ногу твердо, уверенно. А с другой – не «барабанить», не «глушить публику». По этой причине занавес, кулисы и все мягкое убранство балетной сцены шьют из тяжелого царственного бархата. Он «глушит» в своих складках резкие звуки, делает их мягче, глушше, неразличимее. Так что не в одной красоте дело!

КТО В БАЛЕТЕ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ?

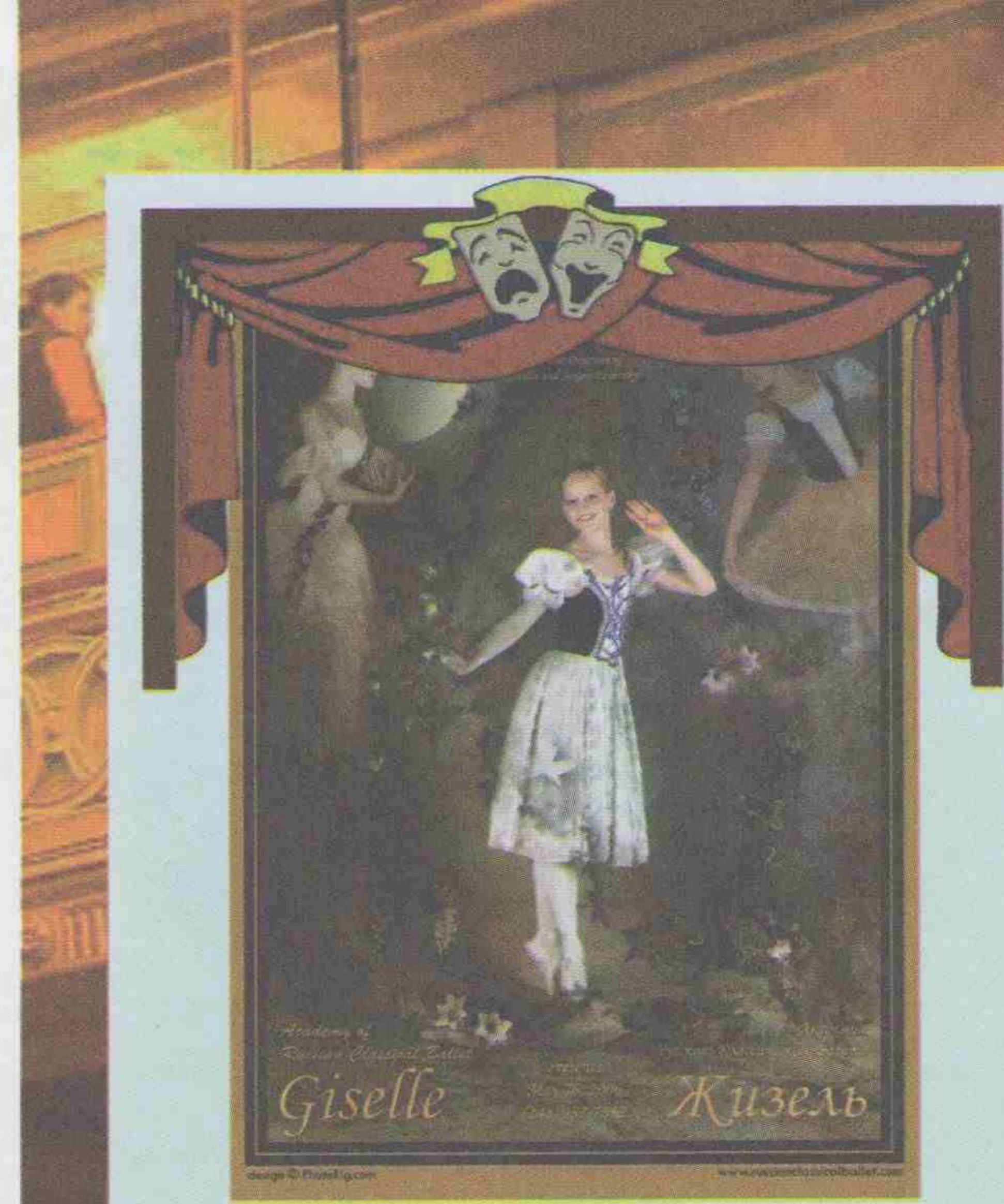
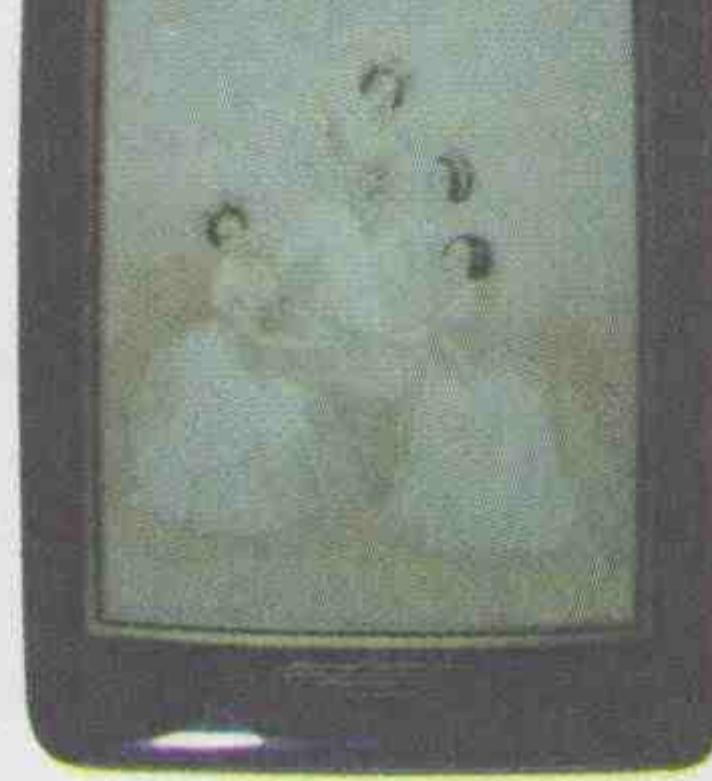
Нет ни одного вида искусства, в котором было бы столько соавторов, сколько их бывает в балете. Обычно авторство отдают композитору: «балет П.И.Чайковского», «балет А.Адана», «балет Ж.Бизе». Выходит, автор музыки и есть самая главная фигура в балете?

Как сказать. Ведь музыкальное произведение еще нужно перенести на сцену, «пересказать» языком танца, воплотить в движениях танцовщиков и мизансценах. Значит, нужен хореограф, балетмейстер. Но даже самый даровитый балетный постановщик должен опираться на либретто – сценарий будущего спектакля. Иначе – «о чём» танцевать? Так что сперва сюжет балета должен родиться в голове у либреттиста. А художник, который сперва сам «увидит» героев балета, а затем представит их зрителю? А оркестр? А дирижер? А целая армия бутафоров, декораторов, костюмеров? Но... чего будут стоить усилия всех этих людей, если за дело не возьмутся артисты – талантливые, обученные, понимающие свое дело?

Выходит, в балете нет «самых главных». И одновременно – все «самые главные».

Когда балет еще только начинался, первую скрипку в нем играли солисты-танцовщики. Не спрашивая ничего соглашения, «звезда» могла запросто вставить в готовый спектакль танец собственного сочинения или поменять номера местами. Балетмейстера ни в грош не ставили. Важно было блеснуть, сорвать аплодисменты, заставить публику говорить о себе.

Так продолжалось до тех пор, пока «отец современного балета» Жан Жорж Нover не установил «диктатуру» хореографа. Для начала – в парижской Гранд-Опера.

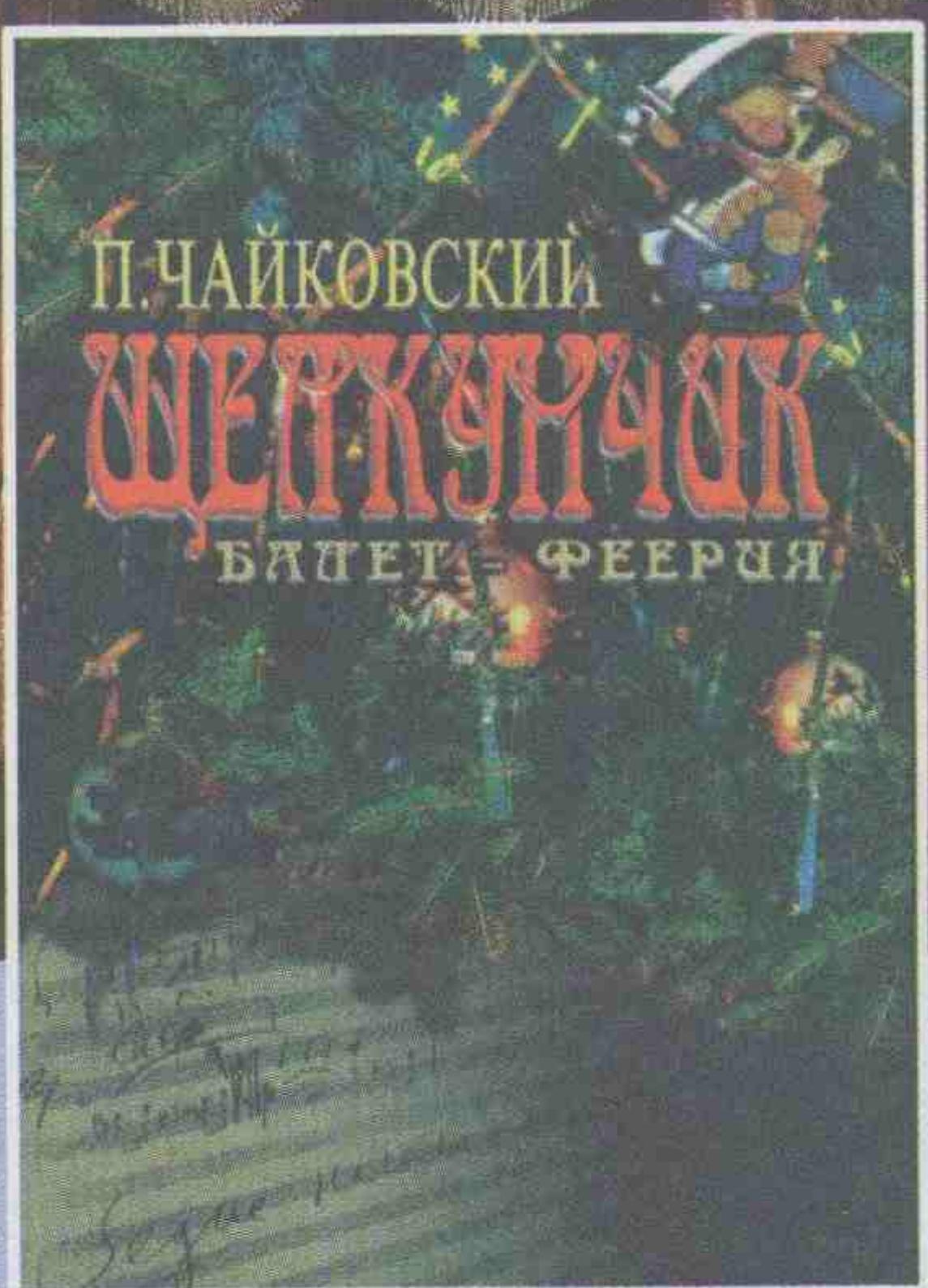
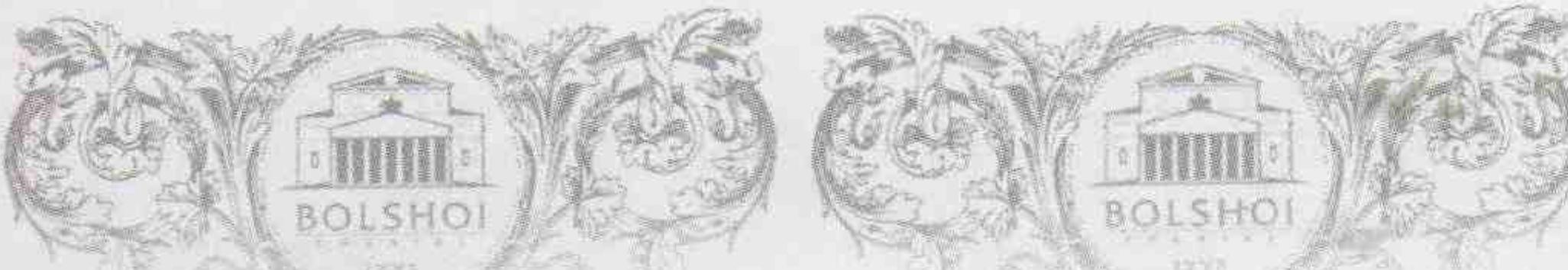

Это самый поэтичный и самый печальный спектакль балетной классики. Странствуя по Германии, Генрих Гейне записал предание о девушких-виллисах: «В их угасших сердцах сохранилась любовь к танцу, которую они не успели утолить при жизни. В полночь они водят хороводы – и горе юноше, который встретит их! Ему придется танцевать с ними, пока он не упадет замертво».

Одновременно с записями Гейне появились стихи Виктора Гюго о 15-летней испанке. Однажды юная Жизель протанцевала всю ночь – и, лишившись сил, умерла на пороге танцевальной залы. Ну как было пройти мимо таких сюжетов балетным сценаристам? Самый маститый из них, Теофиль Готье, сочинил либретто о виллисах. И сам же его забраковал. Чего-то не хватало. «Любовной истории», – подсказал будущий соавтор, драматург Сен-Жорж. И вот что получилось.

Простая девушка Жизель влюбилась в графа Альберта. Но тот скрывает свой титул. Как и то, что скоро он женится на знатной dame. Обман открытся. От горя Жизель лишилась рассудка, а затем умерла. Ночью раскаявшийся Альберт пришел к ней на могилу – и виллисы ввлекли его в смертельный круг. Но любовь Жизели сильнее их чар. Девушка спасает Альberta, а сама исчезает при первых лучах восходящего солнца.

Новелла о Жизели так тронула композитора Адана, что он сочинил к ней музыку всего за 10 дней!

Про «Щелкунчика» вы наверняка слыхали. Ведь балет создан по чудесной сказке великого выдумщика Эрнста Теодора Амадея Гофмана. Какой смысл ее пересказывать, если вы и так все знаете? И книжку читали, и мультфильм видели.

А вот об истории создания «Щелкунчика» стоит рассказать. Задумал новый спектакль директор императорских театров князь Всеволожский. Уж очень ему хотелось поразить Александра III и членов его семьи – завзятых поклонников балета – ярким, легким, феерическим действом, а сказка про «битву» у новогодней елки сама просилась на сцену. Авторами нового балета, по замыслу Всеволожского, должны были стать два самых выдающихся представителя «музыкальной» России – Петр Ильич Чайковский и замечательный хореограф Мариус Петипа.

Чайковский долго колебался. Всеволожскому пришлось крепко постараться, прежде чем Петр Ильич сел писать музыку к своему последнему балету. С Петипа получилось и того хуже. Работа долго не шла. Потом умерла любимая дочь Мариуса Ивановича, и он долго не мог оправиться от горя. Потом опасно заболел уже сам Петипа.

Казалось, о новом балете можно забыть. Но Всеволожский дал слово царю: премьере – быть. И он поручил завершить работу уже немолодому балетмейстеру Льву Иванову, которого все привыкли считать «тенью» великого Петипа.

А когда состоялась премьера, все ахнули. Хореография и постановка балетного спектакля оказались достойными гениальной музыки.

ра. Он выверял каждый жест, каждое движение, каждый вздох артиста. «Звезды» устроили бунт, и Новер лишился своего места. Но начало было положено: власть балетмейстера над труппой беспредельна. Даже знаменные танцовщики – лишь исполнители его замысла.

Как у балетмейстера рождается идея спектакля? Так же, как к композитору является мелодия, а к живописцу – сюжет нового полотна. Итальянских хореографов вдохновляли фрески мастеров Возрождения. Михаил Фокин обожал листать альбомы «Мира искусства» и сам был отличным рисовальщиком. Своего волшебного «Лебедя» он поставил за несколько минут, ненадолго оторвавшись от игры на мандолине. Поклонники Мориса Бежара рассказывают, что замысел «Болеро» на музыку Равеля родился у мэтра на пляже, когда он увидел выходящую из моря женщину. Неистощимый на выдумку Касьян Голейзовский придумал для Екатерины Максимовой «Мазурку», наблюдая за игрой лунных бликов на полу залы...

Каждый хореограф работает по-своему. Великий французский балетмейстер Жюль Перро невероятно тяжело «раскачивался». С потухшим взором он полулежал в кресле, заставляя артистов часами бесцельно слоняться по репетиционному залу. И вдруг словно искра прокатилась в наэлектризованном воздухе! Перро показывал труппе поразительные по красоте мизансцены. Он носился по залу, ложился на пол, стараясь разглядеть, как танцовщики ставят носок, и плакал от злости, когда у них что-то не получалось. Иногда Перро втаскивал кресло на стол и, рискуя свернуть шею, наблюдал за танцем сверху, пытаясь понять, что увидят зрители с балкона.

Зная о замашках Перро, законодатель мод в русском балете Мариус Петипа насмешливо поджимал губы. Он обожал план и порядок. Будущие спектакли мэтр «разыгрывал», как шахматные партии. На особой доске, где крохотные фигурки изображали танцовщиков и балерин.

И лишь затем переносил замысел балета на бумагу – при помощи крестиков, кружочков и стрелочек.

Казалось бы, все понятно: настоящий автор балета – хореограф. О чём тут спорить? Ого! Спорили, да еще как. В 30-40-е годы XIX века пальму первенства отдавали либреттисту.

Ведь это по его сценарию композитор сочинял музыку, а хореограф ставил спектакль. Поэтому фамилию либреттиста на афишах набирали аршинными буквами, а имена композитора, балетмейстера и солистов – мелким «второстепенным» шрифтом.

Кстати, знаешь, что означает слово *либретто*? В переводе с итальянского – «книжечка». Полезная вещь, между прочим. Хорошо, если балет поставлен по произведению, которое ты читал. А если замысел либреттиста оригинален? Не поленись, загляни перед началом спектакля в «книжечку». Она продается вместе с программой. Из нее ты узнаешь, «о чём они там танцуют». А без «книжечки» – беда. Ничего не поймешь. Как говорил Буратино, – «хоть ты дерись».

Щелкунчик

1900-й год. Выпускной класс

Московской балетной школы.

ХОТЬ ТЫ ДЕРИСЬ!

Балет – искусство особое. Слов в нем не бывает. Так что извольте, друзья мои, хоть немного понимать язык танца. Кстати, в прежние времена в нужных случаях танцовщик давал зрителям «подсказку». Укажет на безымянный палец, на котором носят обручальное кольцо, – «хочу жениться» или «я обручен». Проведет ребром ладони по лбу – «я король». Сложит крестом руки на груди – «помер». Примется делать кистями рук и предплечьями волнобразные дви-

жения – «приплыл на корабле». Если нужно было показать, что героиня плачет, балерина проводила пальчиком по щекам, как бы прорисовывая дорожки от слез. Ну, а уж коли злая старуха-колдунья указывала перстом на пол – пиши пропало. Прокляла на веки вечные, и ждет тебя, красавица, могила. Таких жестов-подсказок был не один десяток. Над «языком немых» потешались зрители и критики, а что касается пародий и карикатур, то их невозможно было сосчитать.

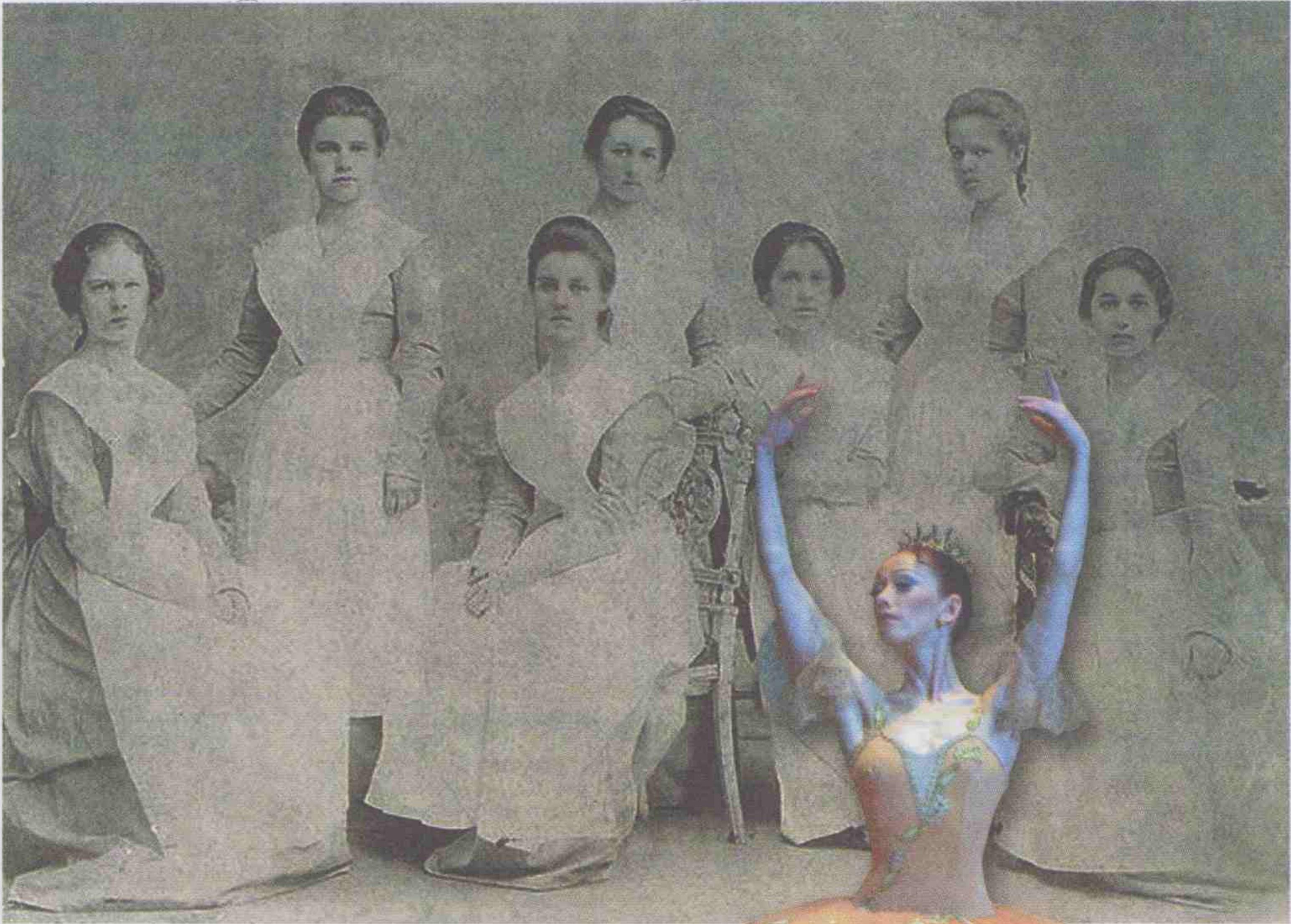
Со временем от всего этого отказались. Но понимать, что происходит на сцене, нужно. Иначе будешь сидеть в своем кресле и чувствовать себя – как бы поделикатнее выражаться – полным... ну, допустим, недотепой. Давай, для примера, возьмем самый известный балетный спектакль.

Тебе наверняка приходилось слышать выражения *па-де-де* или *адажио* из балета «Лебединое озеро». А что это означает – знаешь?

Исторически сложилось так, что основные балетные термины пришли к нам из французского языка. *Па* означает «шаг». И одновременно это составная часть важных хореографических понятий: *па-де-де*, *па-де-труа*, *па-де-кварт* (что означает «танец вдвоем», «втроем», «вчетвером» и т.д.).

Понятно? Проверим. Если по-французски *пять* звучит как *сек*, то как называется танец для пяти балерин? Молодцы. Справились.

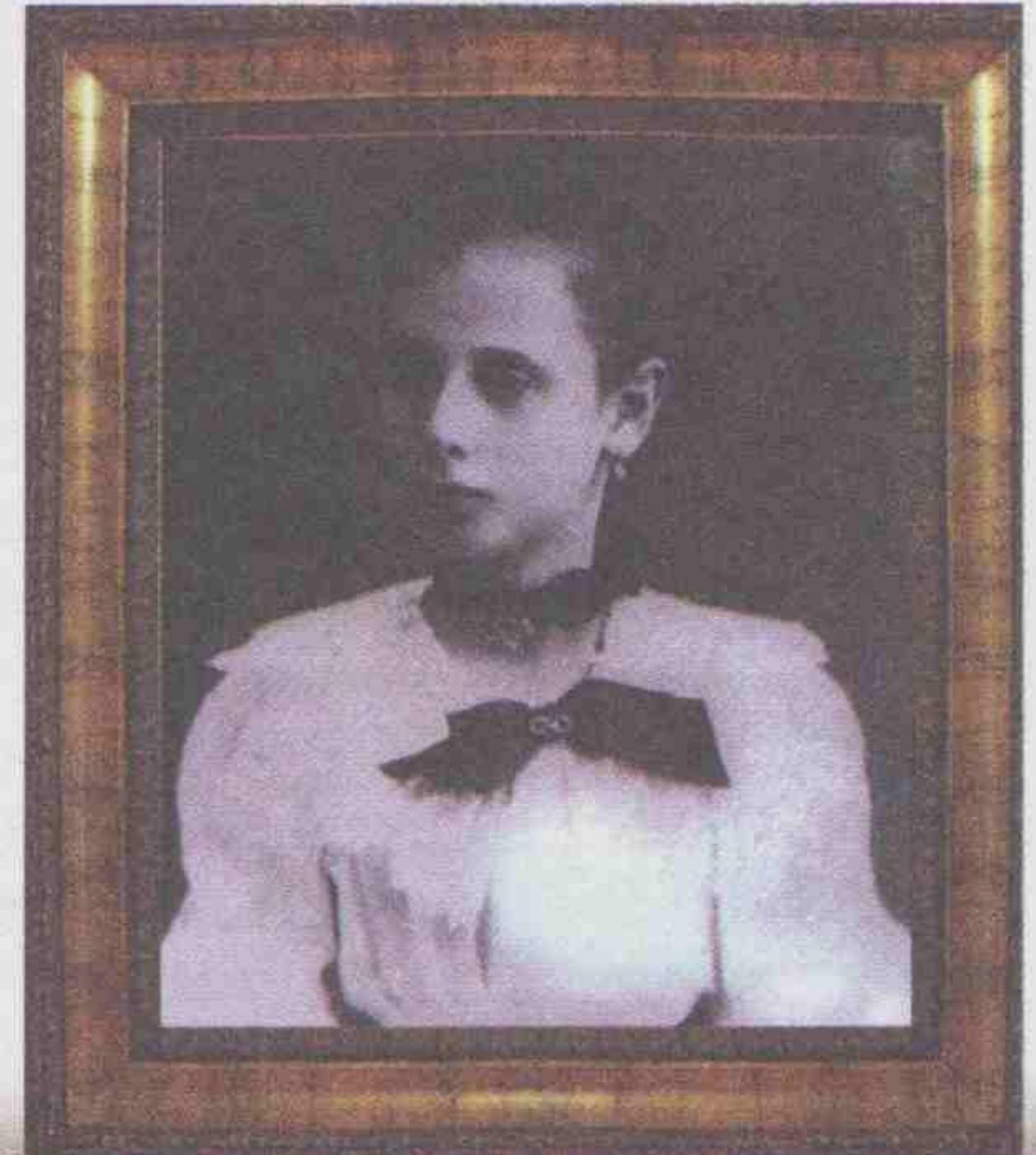
Наиболее распространенный балетный танец – дуэт артистки и артиста, *па-де-де*. Открывает его *антре* – выход артистов, своеобразное представление их публике. За ним следует мелодичная, плавная медленная часть – *адажио*. Все внимание – балерине. Она солирует. Танцовщик помогает партнерше удерживать равновесие, делает изысканные поддержки, принимает скульптурные позы, оттеняя ее хрупкость и грациозность. Взгляни на балетную пару в самом начале этой статьи. Очень характерная поза из *адажио*, смысл которого перестал быть для тебя тайной. Кстати, среди балетных поддержек есть и весьма рискованные. Например, когда партнер держит у себя над головой вытянутое в струнку тело балерины одной рукой – на весу, по мере сил страхуя ее другой. Малейшая неточность любого из партнеров – и жди травмы. Знаете, как артисты называют такую поддержку? «Гробиком»!

Спящая красавица

Юная Аня Павлова,

будущая звезда русского балета.

Но вот пришел и час танцовщика. *Вариация!* Его прыжки и вращения высоки, стремительны, виртуозны; зал взрываеться аплодисментами. За танцовщиком снова солирует балерина.

Кода. Быстрая музыка, стремительный темп. *Кода* насыщена сложнейшими элементами. В финале – главное: тридцать два *фуэте* балерины и большой *тируэт* ее партнера.

Про *фуэте* поясним. Это «живая юла», когда артистка, встав на пантон, быстро вращается на одной ноге вокруг собственной оси. Вторая нога при каждом повороте балерины резко выбрасывается в сторону, а затем снова «приводится» к колену опорной. На одном дыхании нужно сделать... тридцать два *фуэте*! Это «фишка» балетного спектакля, а заодно и свидетельство высокого класса солистки.

Одесса

Кстати, этот элемент русским балеринам долго не давался. Он считался «фирменным блюдом» французских и итальянских гастролеров.

Первой с тридцатью двумя «головокружительными» *фуэте* справилась блестательная Матильда Кшесинская. Когда это случилось, публика не впала, как следовало бы ожидать, в восторженную истерику. Не поверив своим глазам, Мариинский театр... погрузился в гробовую тишину.

Зато потом великая Ольга Лепешинская «накручивала» столько *фуэте*, что молодые балерины, отсчитывавшие из-за кулис каждое ее вращение, сбивались со счета.

Ну вот. Теперь, став знатоком балетного искусства, ты можешь смело отправляться в кассу за билетами. Такому просвещенному зрителю обращаются, как родному. Что в Большом, что в Мариинке, что в самой Гранд-Опере.

Или... Признавайся! Хочешь встать на пантон и под шквал аплодисментов открутить сотню *фуэте*? Тогда тебе – сюда.

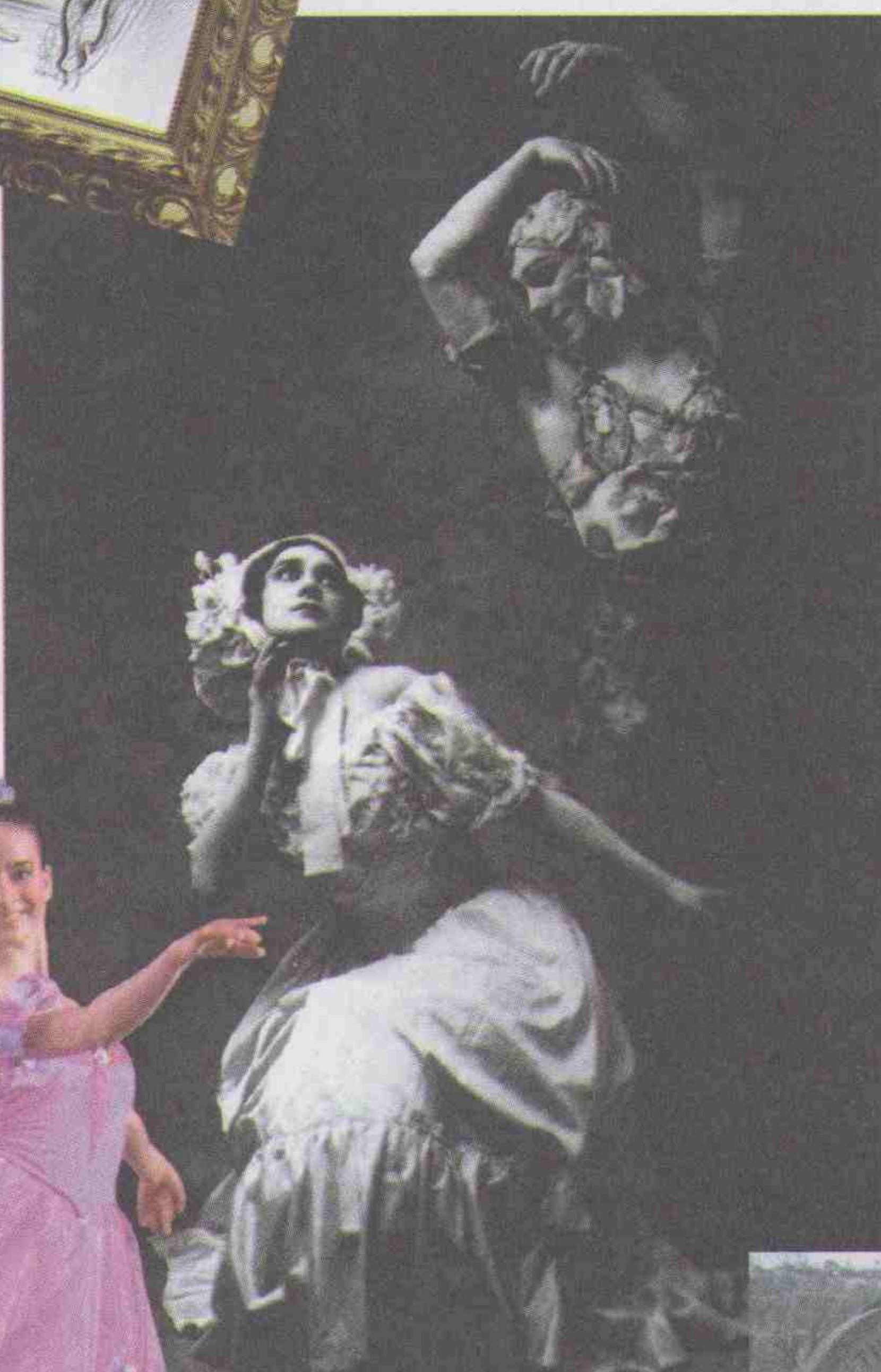
ЗЕЛЕНАЯ КАРЕТА

Каждый вечер, незадолго до начала спектакля в Императорском (Мариинском) театре, от ворот Петербургской балетной школы отправлялась неповоротливая, выкрашенная зеленою краской карета. Рядом с кучером устраивался мрачного вида субъект, а внутрь набивалась компания подростков – девочек в форменных платьицах с передниками и мальчиков в мундирчиках, похожих на кадетские. Когда карета с грохотом выруливалась на бульжную мостовую, следом увязывалась толпа дворовой ребятни, прово- жавших ее оглушительным свистом и воплями:

«Балетных крыс в театр везут!»

«Балетных крыс» везли в театр вовсе не развлекаться. Они там работали – танцевали маленькие рольки птичек, цветов и божьих коровок.

Но чтобы заслужить место в зеленой карете, нужно было крепко

В. Нижинский и Т. Карсавина

в балете «Призрак розы».

Могила В. Нижинского

в Париже. Осиромел

безумешкий Петрушка...

постараться. Изволь, дружок, по четыре да по пять часов в день делать у станка экзерсисы. «Плие! – строгим тоном командует учитель. – Тандю! Жете! Па-де-ша!» И ученики мягко приседают, выбрасывают перед собой ногу, подпрыгивают и старательно делают «заноски»...

Вообще-то первая русская балетная школа открылась еще в 1738 году, при императрице Анне Иоанновне. Государыня приняла на службу французского учителя танцев Жана-Батиста Ланда и самолично определила к нему в обучение 12 мальчиков и столько же девочек – детей дворцовой прислуги. А потом в школу стали набирать «доброхотно». Принимали детей 8-12 лет, выдержавших «смотрину» строгой комиссии. Во внимание принимались телосложение, «шаг», «прыжок», мильвидность. И еще – «выворотность», способность выворачивать ступни так, чтобы они занимали позицию параллельно линии плеч. Видели, как ходит Чарли Чаплин? «Выворотность» – первый сорт!

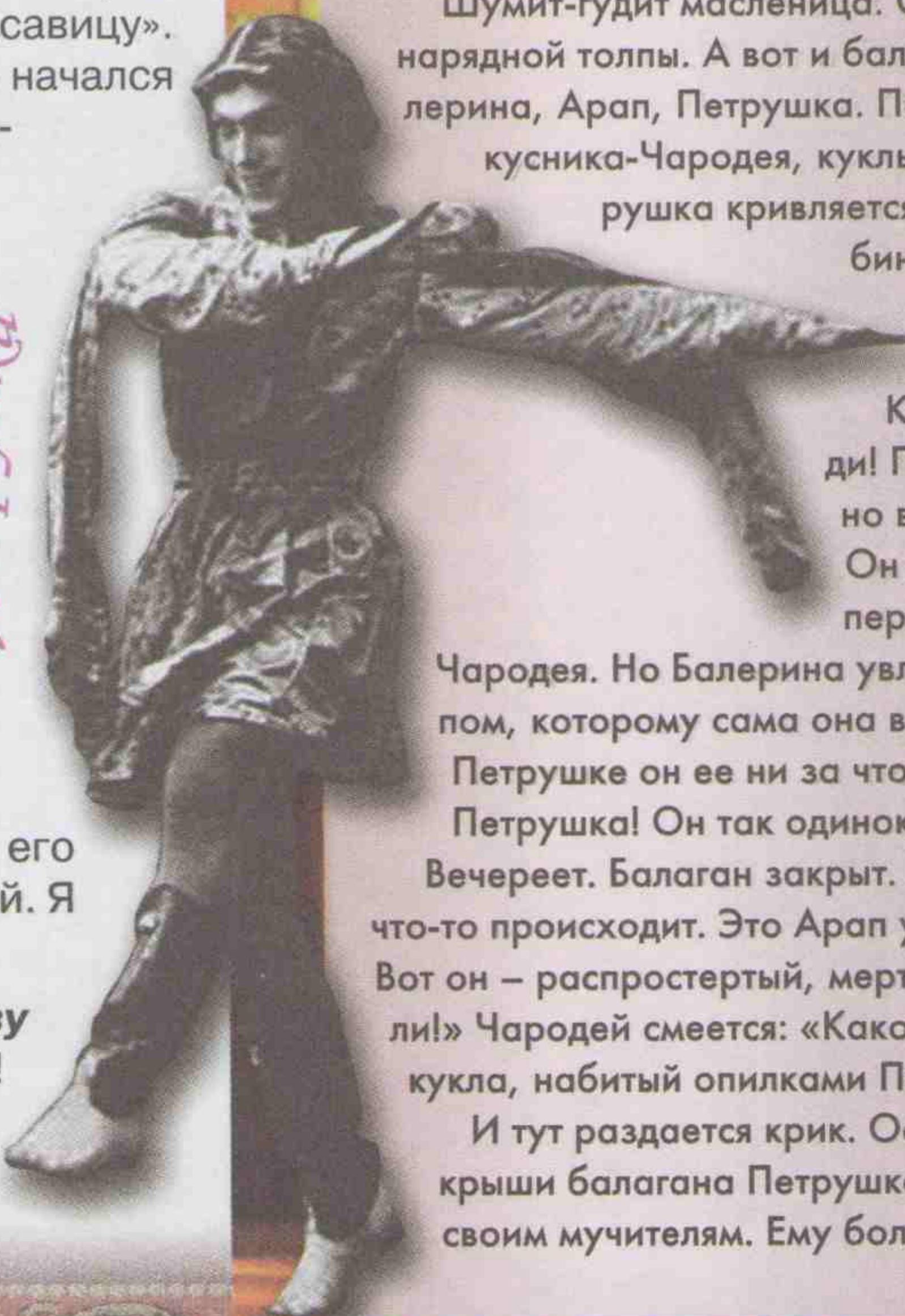
И все-таки настоящее обучение профессиональному танцу началось с Шарля Дидло. Это был требовательный, не в меру жесткий, но невероятно талантливый педагог. При нем ярко вспыхнули звезды русского балета – Мария Данилова, Авдотья Истомина (*«... то стан со-вьет, то разовьет – и быстрой ножкой ножку бьет»*), Адам Глушковский. Всех прославленных воспитанников балетной школы не перечислить. Но двум из них мы обязаны посвятить хотя бы несколько строк.

Аня Павлова была сиротой, дочкой прачки. Уродилась она тоненькой, хрупкой, длинноногой. Когда дочке исполнилось восемь лет, мать, сверхурочно перестирав кучу чужого белья, повела ее на «Спящую красавицу». После спектакля Аня не спала всю ночь. У нее начался жар, и она все время повторяла: «Я буду танцевать в этом театре «Спящую красавицу». А ведь кто бы мог подумать – так все и вышло!

Справа – Вацлав Нижинский. Самый одаренный танцовщик за всю историю русского балета. Был он не слишком высок ростом, робок, замкнут. Но на сцене – преображался. Особенно в «Петрушке». Современники говорили, что Нижинский танцует, «как молодой бог». Вся Европа, весь мир рукоплескали балетному гению. Нижинский с детства обладал редчайшим даром – элевацией. Он прыгал выше голов своих ровесников и умел «зависать» в воздухе во время прыжка. «Этот чертенок, – деланно ворчал его учитель, – никогда не вернется на пол с музыкой. Я уже и палочку положу, а он все еще летает!»

Может статья, что некоторые из вас *ни разу* не побывают на балетном спектакле. Ни разу! Зато теперь вы все равно будете знать, «о чём они там танцуют» – в «Жизели» и в «Петрушке».

Петрушка

Игорь СТРАВИНСКИЙ

Петрушка

Если кто-то подумал, что балет с таким «несерьезным» названием – сплошное озорство, то напрасно. Композитор Игорь Стравинский создал произведение трагическое, причудливое, «нервное». Это вам не «старый добрый» балет. Необычна музыка – с ломанным ритмом и сочетаниями звуков, на которые не решится «правильный» композитор. Хореограф Михаил Фокин, работая над либретто, был увлечен поэзией Александра Блока. Многие образы балета навеяны его поэмами.

Шумит-гудит масленица. Смех, пляски, гомон нарядной толпы. А вот и балаган с куклами: Балерина, Арап, Петрушка. Повинуясь флейте Фокусника-Чародея, куклы «оживаются». Петрушка кривляется и размахивает дубинкой, Балерина пляшет и кокетничает, Арап важничает.

Куклы? Да нет же, люди! Петрушка безнадежно влюблен в Балерину. Он мучается, страдает, переносит унижения от

Чародея. Но Балерина увлечена тупым Арапом, которому сама она вовсе не нужна. Но и Петрушке он ее ни за что не уступит. Бедный Петрушка! Он так одинок. Как ему жить?

Вечереет. Балаган закрыт. Но за его занавеской что-то происходит. Это Арап убивает Петрушку. Вот он – распростертый, мертвый. «Человека убили!» Чародей смеется: «Какое убийство? Это же кукла, набитый опилками Петрушка. По домам!»

И тут раздается крик. Освещенный луной, с крыши балагана Петрушка грозит кулаками своим мучителям. Ему больно. Он жив!

ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА МАЛО!

«Когда я один, то мне лучше всего. Но только не долго». (Из письма в редакцию).

Пиши по адресу: 127015, Москва, а/я 65. E-mail: Pioneermag@mail.ru. Не хочешь, чтобы мы указывали твои имя и фамилию? Не будем!

Сюда смотри! ▶

Не бойся сказать
Говори!

Исправляем только ошибки

одной лучше, но...

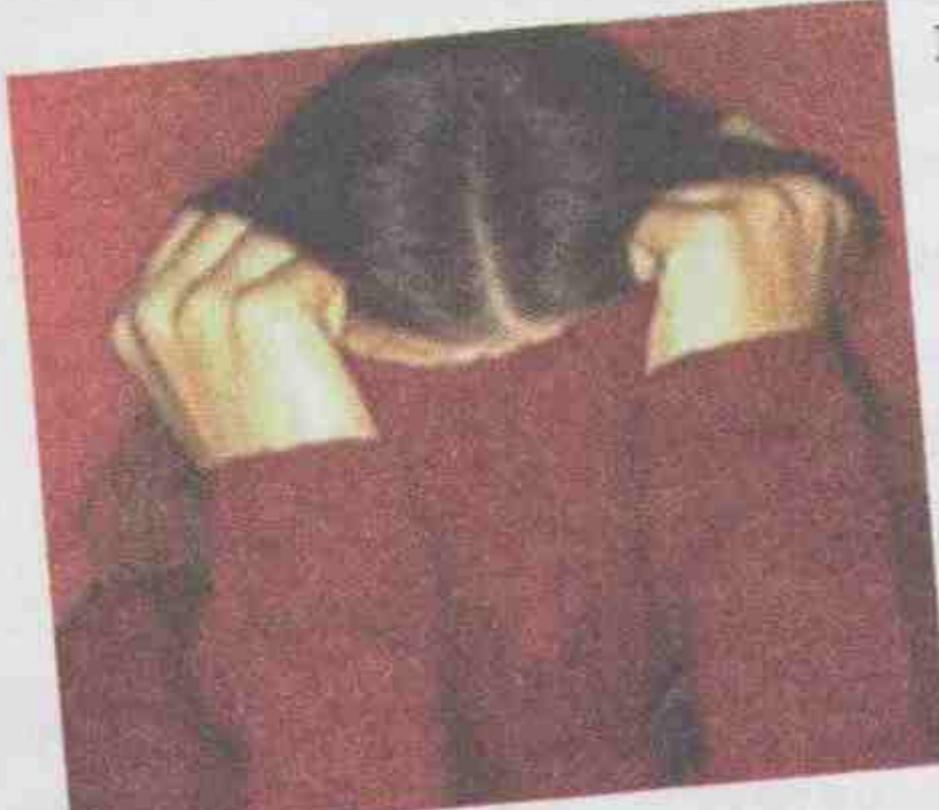
ЖИТЬ ХОЧУ!

В нашем городе человек без компании не выживет. Его просто уничтожат. Или ему придется круглые сутки сидеть дома, в своей квартире и не высывать носа на улицу. Многие, кстати, так и делают. А я так не могу. Поэтому хочешь выжить – прибивайся к какой-нибудь компании. Без вариантов.

Вы думаете, я шучу? Стоит оказаться вечером на «вражеской территории» – обижайся потом на себя. Недавно двух наших парней ни за что избили так, что один из них до сих пор в больнице. Потом наши ездили к вокзалу мстить. В «моей» компании пацаны ругаются, плюют, кто-то ширяется – сама не видела, но заметно же. Между собой разборки бывают. Но никуда не денешься. Выбросят из компании и еще опозорят «на дорожку». Такое тоже бывало. И тогда что?

Недавно наши девчонки разбирались с «предательницей». Я даже не знала, что она сделала, но пришлось тоже бить ее. Я теперь себя за это презираю и ненавижу. Больше всего на свете я мечтаю остаться одна, чтобы никто ко мне не лез. Одной лучше, но я жить хочу.

Лютик,
г. Дзержинск
Нижегородской
области.

ЧУЖАЯ СРЕДИ СВОИХ

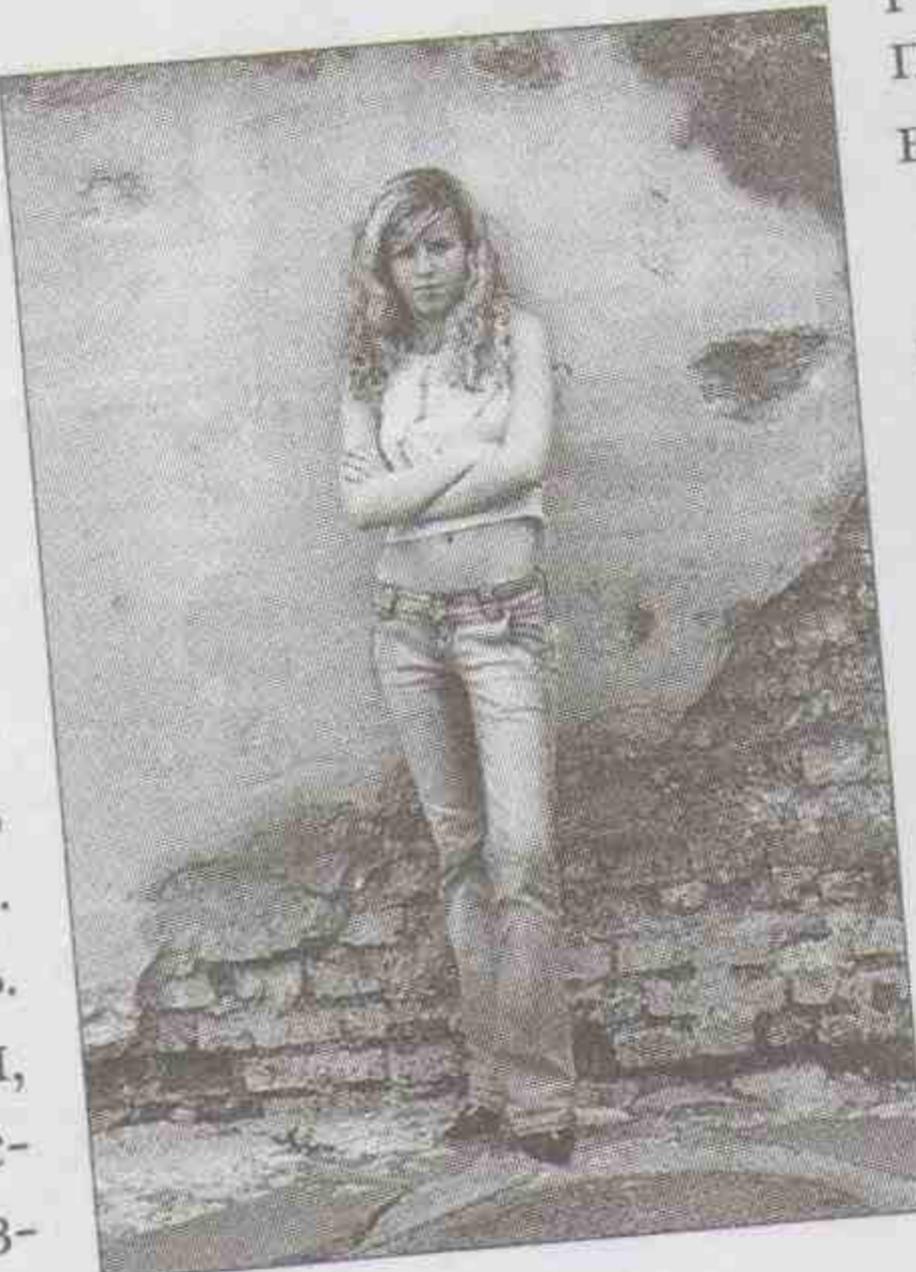
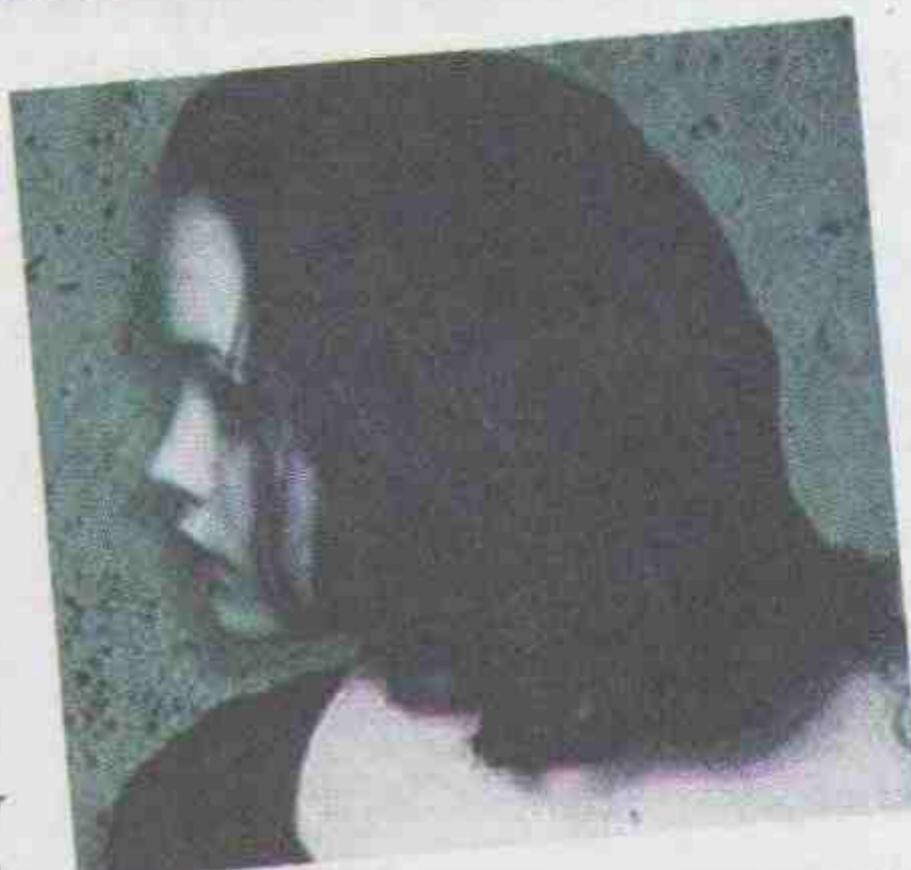
СЕМЬ «Я»

Нас в семье четверо. Отец, мама, младший брат и я. И каждый из нас – сам по себе. У папы свои дела, у мамы – свои. И каждый скрывает их от других.

Мне кажется, что они поженились и завели детей или по недоразумению, или потому, что все так делают. Меня они вообще не понимают. Умное – это все, что говорит папа. Правильное

– все, что говорит мама. «Не мели глупостей», – это все, что говорю я. Но больше всего меня бесит, когда они обо мне «вспоминают». И начинают покупать шмотки. Брат хитрее, а я их «мучаю» (это они сами говорят).

«Джей-Ло», 14 лет;
г. Тара Омской области.

КЛАСС КАК КЛАСС

ЗА ЧТО?

Каждый день я иду в школу, как на казнь. Дело в том, что я в нашем классе – «белая ворона». Во-первых, я в очках. Уже смешно, да? Во-вторых, занимаюсь музыкой. В-третьих, каждый день делаю уроки и даже сама (как не стыдно!) поднимаю руку, когда вызывают отвечать.

Скажете, мало, чтобы человека начали сживать со свету? Для моих одноклассников все это – преступления, и я должна за них отвечать. А «казнят» знаете как? Один раз поймали нашу собаку (она у нас совсем маленькая и не злая), перемотали ей мордочку скотчем, засунули в полиэтиленовый пакет и повесили за ручки на мой крючок в раздевалке. Ну, а чтобы украсть у меня очки – это уже и за прикол не считается.

Я все время одна. Подруг у меня нет, а маме я рассказываю ничего не хочу. Говорю, что у меня все нормально. Все равно она ничем не поможет. Я не знаю, что мне делать. Почему они все время говорят про меня разные глупости? Ведь я – не хуже их!

Катя, с. Бабынино Калужской области.

Должен сказать, что на одиночество жалуются многие ваши ровесники. А если быть более точным, – на чувство одиночества. Ведь по-настоящему подростки совсем не одиноки. Вас любят, о вас заботятся родные. С вами дружат одноклассники. Учителя, в меру сил, тоже стараются научить вас разным полезным вещам. А чувство одиночества – тут как тут. Неприятнейшее такое чувство. Унылое, безысходное. Как тосклиwy осенний день без солнца.

Откуда оно берется? Почему? Из чего вырастает?

Может потому, что нет в этом чувстве никакой логики, подростки крайне неохотно сознаются, что «муки одиночества» крепко им докучают. Большинство тех, с кем я беседовал на эту тему, предпочитают помалкивать. Потом выяснилось, почему. Им кажется, что «признаться» в одиночестве – то же самое, что расписаться в собственной неполноценности. У других-то ребят ведь все по-другому! Очень славная девочка так и сказала: «В нашем классе одна я такая ненормальная. Я даже дома одна. И ничего не помогает».

Да нет же! Вот вам «первая помощь» психолога: вы совсем не уникальны. Ведь узнать, что «ваши» проблемы испытывают и другие – значит сразу же вернуться из *ненормальных* в *обычные*. Не стесняйтесь, возвращайтесь смело. Не ошибитесь. Сейчас я вам постараюсь это доказать. По нашим данным, почти сорок процентов подростков вашего возраста время от времени чувствуют себя одиночками, никому не нужными, безразличными для окружающих. А более чем для десяти процентов это обычное, «рабочее» состояние.

Давайте разбираться дальше. В большинстве случаев «ни с того ни с сего» возникшее чувство одиночества – нормальная реакция подростка на произошедшие в нем внутренние перемены. Ну-ка, припомните детство свое золотое. Лет до десяти юное создание вообще не осознает себя «отдельной единицей» человечества, не умеет отделять себя от внешнего мира. Особенно – от теплого мира семьи, от привычного мирка компании сверстников – в детском саду или в «началке». В эти годы ребенок абсолютно управляем извне. Иначе и нельзя. Ему ведь нужно «достичь сознательного возраста», как говорили раньше. Помочь здесь могут только взрослые. А сам он как должен в этом участвовать? Неужто забыли? ПО-СЛУ-ША-НИ-ЕМ! И высшая похвала в устах старших: «Какая послушная деточка!»

Вот он все слушается, слушается, иногда дерзит, проказничает, покорно получает за свои делишки по попе, – но не слишком протестует. Потому что знает: ТАК – ПОЛОЖЕНО. ТАК – ПРАВИЛЬНО.

Подросток растет. К возмущению взрослых, он неприлично быстро вырастает из «совсем еще новых» джинсов, кроссовок и колгот. Кто с блеском, а кто со скрипом переходит из класса в класс. И, наконец, прямая, как рельс, дорога детства выруливает на ухабистое

Михаил ВОРЧИНСКИЙ,
психолог

поле переходного возраста. Именно здесь, несмотря на жестокую тряску, он совершил главное открытие своей жизни. Здесь он откроет свой внутренний мир, здесь он обретет свое собственное «Я».

Это так замечательно – чувствовать себя *отдельной* сущностью! Это так восхитительно – постигать себя, свое тело, свою душу, свой интеллект! Жаль только, за «билет» во взрослый мир тоже придется платить. Чем? Осознанием конечности, очерченности своего «Я». Пока еще смутным, а затем все более отчетливым пониманием границ собственной личности, *рамок*, которые отделяют – и отдаляют – нас от всех и от всего на свете. Даже мама осталась там, за чертой. Вы долго шли рука в руке – по разным берегам узенького ручейка. Ручеек становился все шире, а сплетение рук – все слабее. Еще немного – и вот вы уже идете каждый своей дорогой.

И тогда к вам приходит первое чувство одиночества. Не бойтесь!

Конечно, одиночество бывает разным. Иногда оно проистекает от внешних причин. Как в письмах двух девочек, которые вы прочитали на предыдущей странице. Могу им посоветовать одно – держаться. Уверен, что все у них будет хорошо. Меня куда больше тревожит девочка, испытывающая одиночество в родном доме. Я обязательно напишу ей отдельно. А пока, «одинокие» и «непонятые», давайте вместе прочитаем одно прекрасное стихотворение. Наталия Толстая-Крандиевская написала его в блокадном Ленинграде:

Майский жук прямо в книгу с разлета упал,
На страницу раскрытую – «Домби и сын».
Пожужжал и по-мертвому лапки поджал.
О каком одиночестве Диккенс писал?
Человек никогда не бывает один!

С одиночество

Даниил ХАРМС

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОШКА

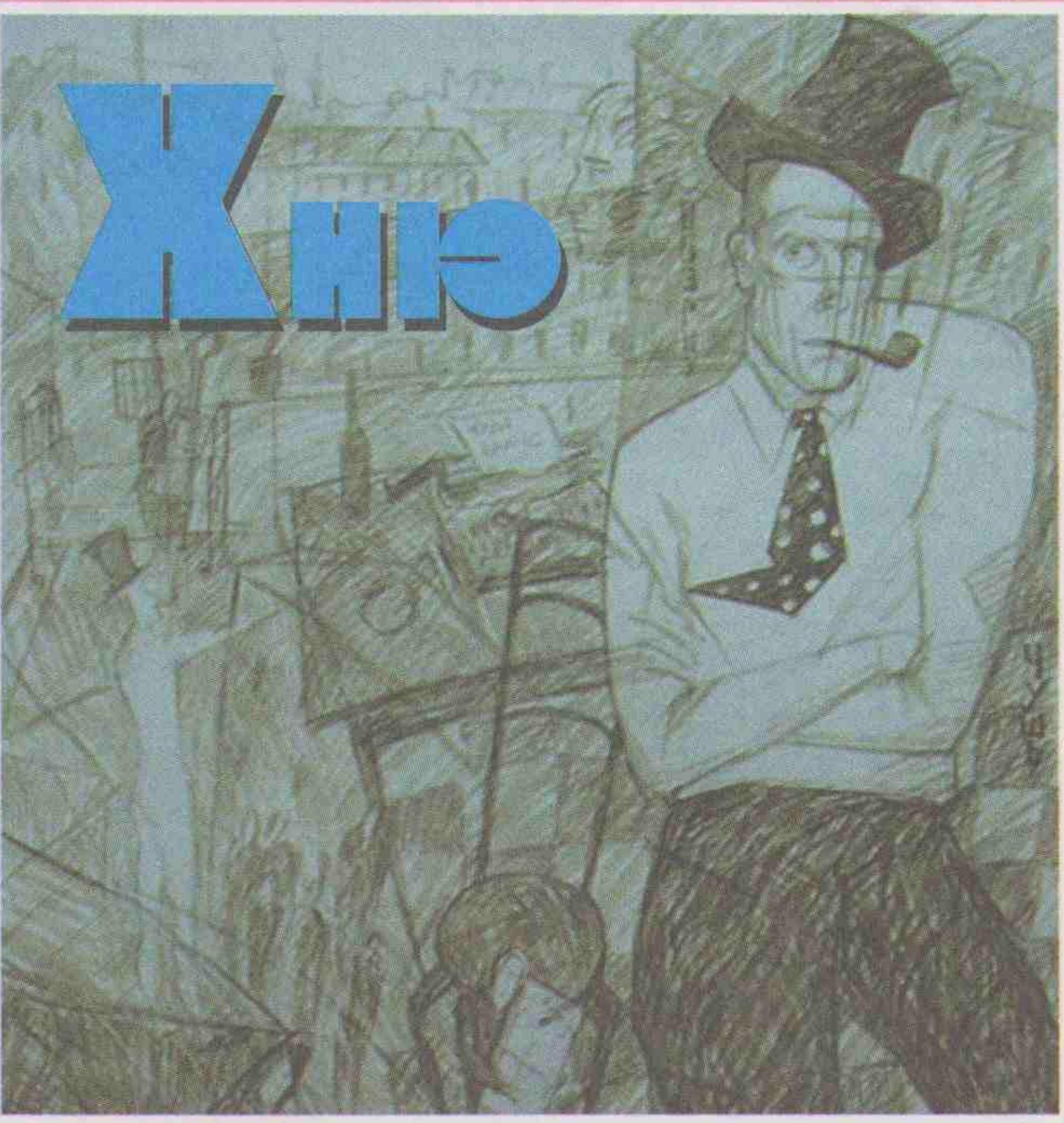
Несчастная кошка порезала лапу,
Сидит и ни шагу не может ступить.

Скорей, чтобы вылечить кошку лапу,
Воздушные шарики надо купить!

И сразу столпился народ на дороге,
Шумит, и кричит, и на кошку глядит.

А кошка отчасти идет по дороге.
Отчасти по воздуху плавно летит!

1938 г.

Я

нарочно взял «самое простое» стихотворение Даниила Хармса. Оно даже в школьных учебниках напечатано. А хотя... Много ли поэтов изобрели бы такое спасение для поранившей лапу кошки, как Хармс? Я, кроме как у него, нигде подобного не встречал.

Положительному человеку Хармса читать вредно. У положительного человека от его стихов сразу температура поднимается. Ведь что такое «положительный человек»? Это гражданин, который с радостью отдаст жизнь за три самые главные на свете истины: $2 \times 2 = 4$; Волга впадает в Каспийское море; лошади кушают овес и сено. И если кто-нибудь покусится хоть на одну из означенных истин, положительный человек ему башку свернет.

А теперь представь, что про Волгу и овес долдонят у тебя над ухом с утра до ночи. Не возразишь ведь! Но почему же от всего этого так хочется залезть на дерево? (Хармс и сам туда лазил, реально). И тогда ты открываешь «нелепые» стихи, в которых все поставлено с ног на голову, читаешь про Хню – и мир возвращается в свое прежнее положение, – с головы на ноги.

Но если кто Хармса понимает на все сто процентов, так это дети. У них с Хармсом много общего. Помню, как два солидных литератороведа чуть за грудки не брались, каждый по-своему толкая смысл его стихов. Потом эти же стихи я прочитал одной пятилетней девочке. И она весело рассмеялась. «О чём здесь написано?» – спросил я. «Ни о чём, – ответила она. – Это просто смешно, и все».

... Но что же это за Хню такая? Эй, Хню, а ты кто?

И если бабочки способны слышать потрескивание искр
в корнях репейника,
и если жуки несут в своих котомках ноты

растительных голосов,
и если водяные паучки знают имя-отчество
оброненного охотником пистолета,
то надо сознаться, что я – просто глупая девочка.
Хармс, друзья мои!

Артем АЗАТЯН

Грязный Гарри

Один мальчик, которого, кстати, звали Гарри, очень не любил мыться и всячески от этого отбрыкивался. Ходил, покрытый толстым слоем грязи, и отбрыкивался.

Пришло время, и мальчика помыли. Вот уже и мыльная пена в ванной сошла. Вода стала черной и густой. Как ни шарили руками родители в воде – и дуршлагом, и сеткой, как ни шарили, найти мальчика не удавалось. Тогда подошел дедушка и выдернул пробку.

Стекла грязь, показалось дно ванны, и поняли все, что никакого мальчика в этой грязи никогда и не было.

Вот!

Валентинка

Это рассказ про черную «валентинку». Те, кому уже страшно, могут дальше не читать. А вот остальные...

Она была веселой девчушкой, постоянно улыбалась, училась на пятерки, занималась дзюдо.

Однажды, накануне Дня Валентина, по почте в серо-бу-ро-малиновом конверте какой-то неизвестный приспал ей маленький черный конвертик с надписью: «Вскрыть 14 февраля». Сначала девочка обрадовалась и хотела сразу открыть письмо. Но тут же, блаженно прищурившись, отложила до завтра. У нее было как минимум три, а то и четыре мальчика, которые, безусловно, могли подарить ей «валентинки».

А «валентинки» она любила. И заготавливала их заранее, аж за целый год до этого торжественного дня. Они красиво лежали на столе, сверкая блестками и симпатичными сердечками. Она полюбовалась ими, почистила зубы и легла спать.

Ночью она проснулась от неясного шума, но ничего не поняла и заснула обратно.

И вот она проснулась снова и ясно различила на столе шебуршание.

По столу бегали маленькие серые чертики, они выпрыгивали из черного конверта и, ругаясь и смеясь, визжа от удовольствия, рвали «валентинки».

Девочка закричала: «А-а-а!» Чертики сказали: «Бе-е-е!», схватили черную «валентинку» и выпрыгнули в форточку.

Больше девочка никогда их не видела.

Обычно мы печатаем «правильные» стихи и рассказы дебютантов. А сегодня в «Кораблике» – «неправильные» истории от Дарьи АНТИПОВОЙ из г. Красноярска.
Один серьезный писатель прочитал их и сказал: «Боже, какая ерунда!» И весело рассмеялся.

Математика

Сегодня я расскажу про очень злую девочку. Ее боялись все, даже ее родители. Девочка была настолько злой, что ее не взяли ни в садик, ни в школу. Боялись ее бабушка и дедушка – и по материнской линии, и по отцовской. Дворник каждый раз прятался в своей каморке, когда девочка выходила на прогулку. Соседская собака истерично пищала и забивалась под диван, когда девочка пела.

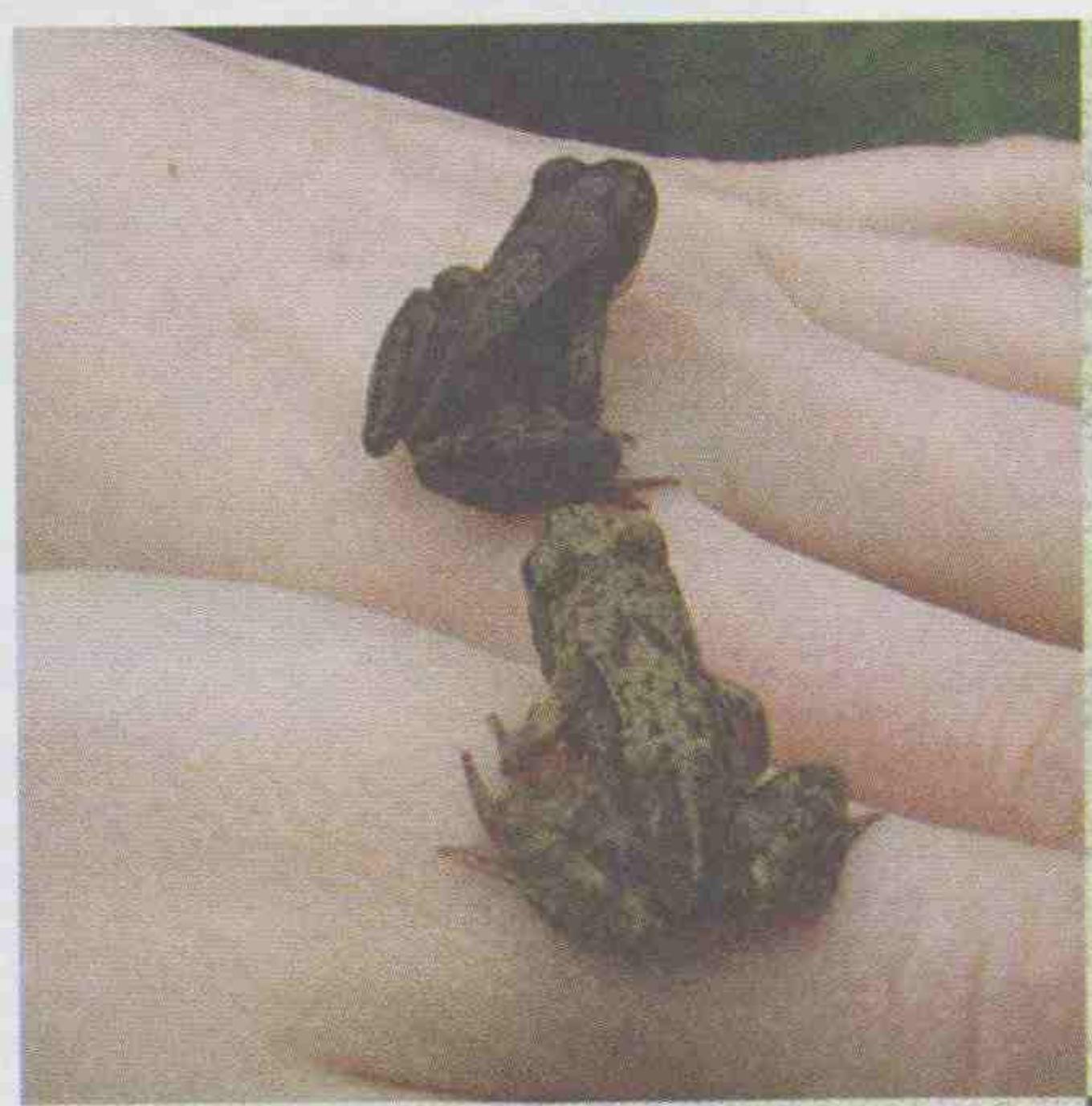
Решили как-то родители сделать девочку если и не хорошенькой, то хотя бы менее страшной. Но так и не решились правильно к ней подойти.

Нет. Что-то все совсем плохо. Лучше расскажу я вам о хорошенькой девочке.

Да, жила тут одна хорошенькая девочка. Тыфу ты, почему «жила»? Живет тут одна... Да что ты будешь делать! Почему одна живет? Живут две хорошеньких девочки... Подозрительно. Три хорошеньких девочки... Ай, да чего уж там! Живут двадцать девять, нет, для ровного числа – тридцать хорошеньких, просто замечательных девочек! Живут они, живут, живут, они живут, они живут, живут. И тут встречают очень злую девочку и сразу же начинают пить, курить, непотребно выражаться, скатываются на двойки, вылетают из школы, попадают в плохую компанию и все. И что мы имеем? Тридцать одну очень злую девочку!

А все потому, что родители не имели терпения и ума общаться со своим ребенком.

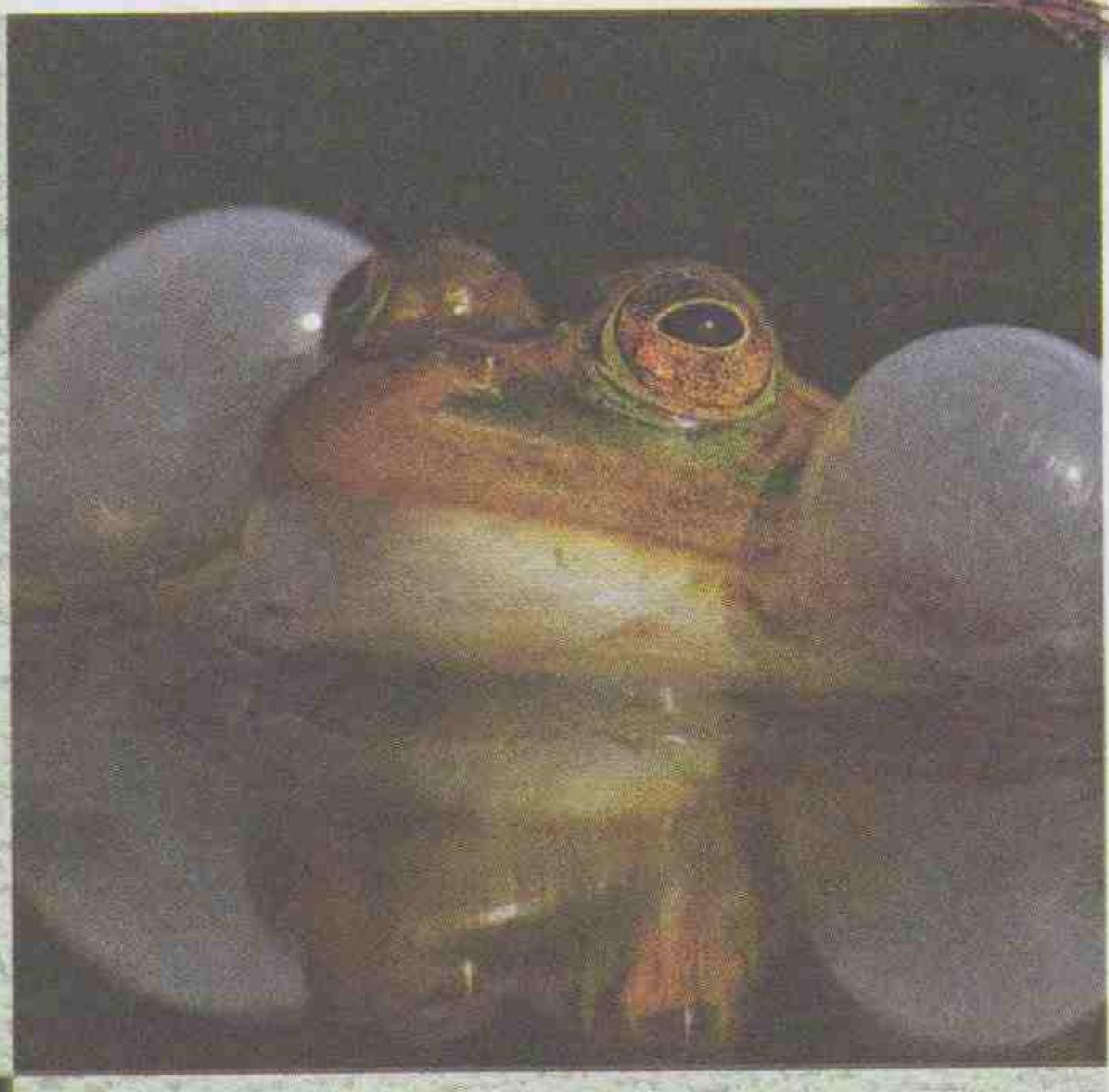
Вот какая математика!

Оказывается, лягушки – самое многочисленное семейство бесхвостых земноводных. Их около 550 видов. Обитают по всему свету, исключая Арктику, Австралию и юг Американского континента. У нас живут озерная, травяная и остромордая лягушки. Самая крупная – озерная. Лягушки на зиму впадают в оцепенение и прячутся до весны в прелых листьях или на дне водоемов.

Оказывается, все лягушки и жабы – классные прыгуны. Некоторые сгибают в длину на 40 размеров своего тела и даже больше. Для человека это было бы 75 м!

Оказывается, самая мелкая лягушка обитает на Кубе – от 8 до 12 мм. Она легко уместится на ногте твоего мизинца. Самая крупная – этот голиаф из Камеруна. С вытянутыми лапами его «рост» – 87,63 см, а вес – 3,66 кг.

Оказывается, оглушительные лягушачьи «хоры» устраивают самцы, привлекая внимание дам. В мультфильмах зря изображают «солистов» с разинутыми ртами. Певец исполняет арию с закрытыми ртом и ноздрями. Под кожей и иногда снаружи у него имеются звуковые мешки, из-за которых он получается особенно громким. В Парагвае обитает лягушка, которая, закончив концерт, уменьшается в объеме на 4/5!

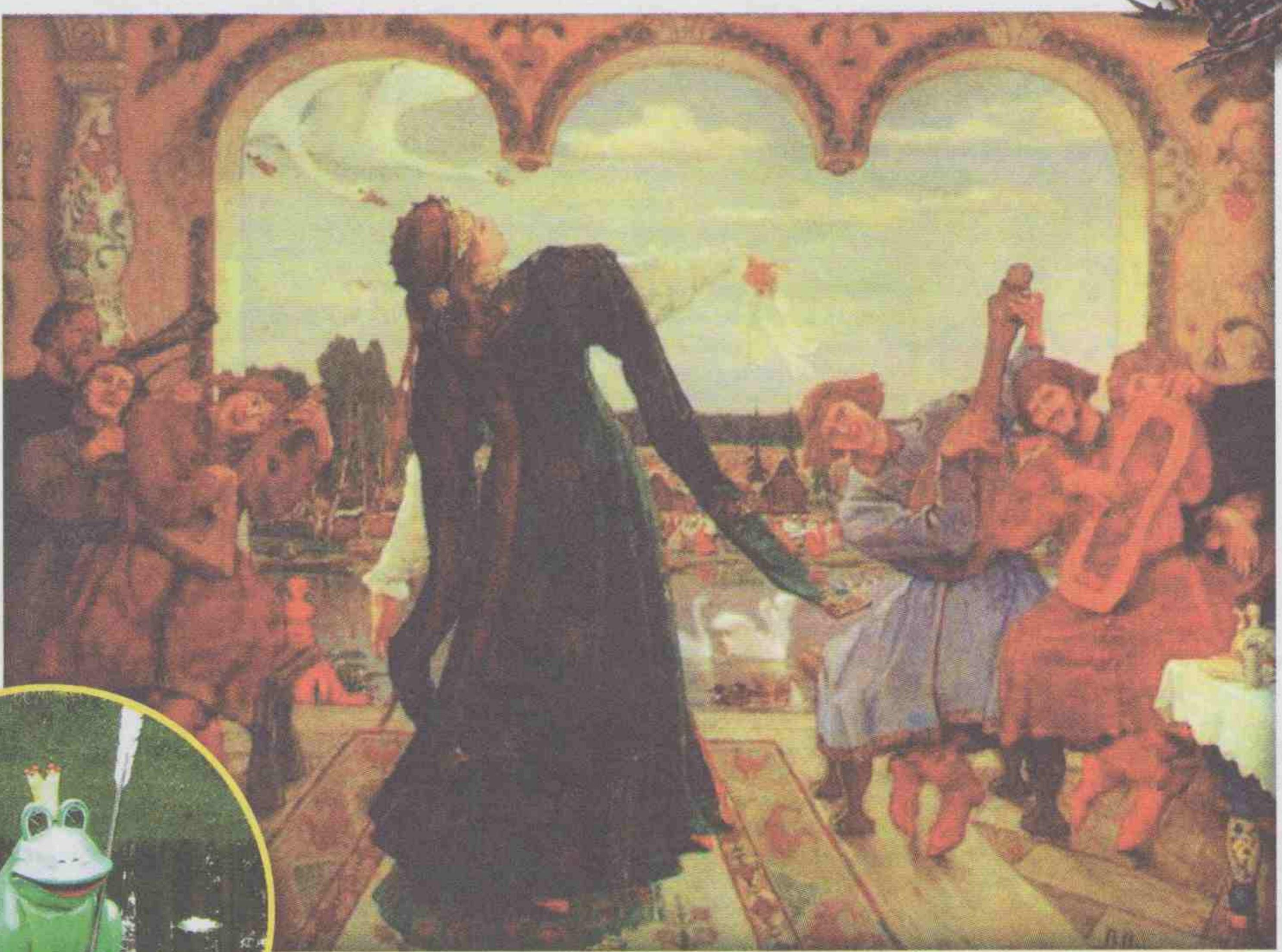
«Лягушатник»

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ ПРО ЖАБ И ЛЯГУШЕК

Лягушек нельзя убивать, ведь это – «обращенные» люди. Убьешь – жди беды. Как минимум, дождь пойдет. В руки их брать тоже не рекомендовалось: покроешься бородавками. Услышал кваканье весенней лягушки – перекувырнись, спина болеть перестанет. Сунь жабу за пазуху: щекотки бояться не будешь. Лягушиная икра – первое средство от веснушек.

ЗАГАДКА

Скачет зверушка,
Не рот, а ловушка.
Попадет в ловушку
И комар, и мушка.

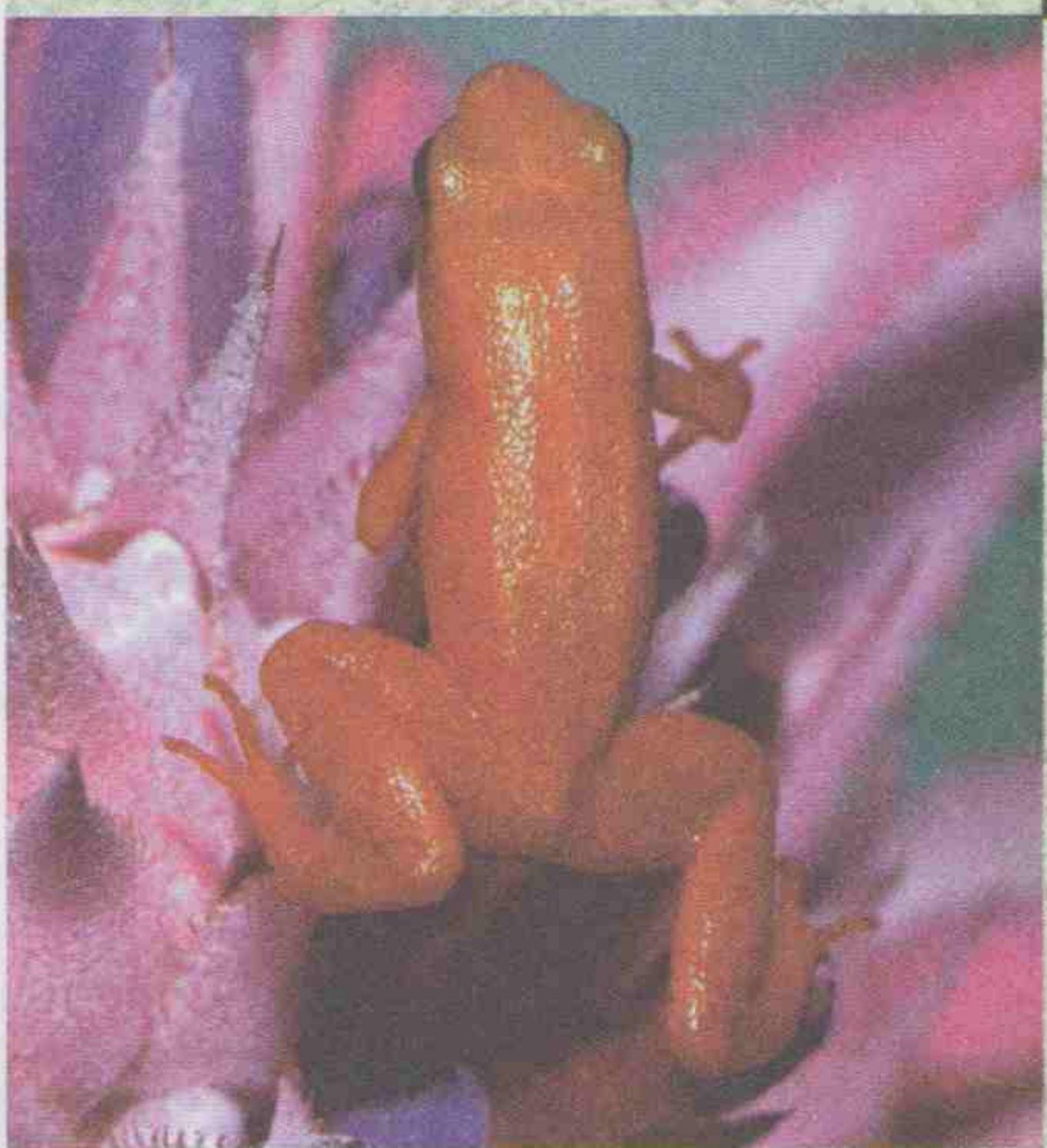

Оказывается, кожа лягушки усваивает кислород прямо из воздуха. В XVIII веке итальянский ученый Спалланцани удалил лягушке легкие, а она, как ни в чем не было, ловила мух. Для чего же ей тогда легкие? А чтобы петь!

Оказывается, лягушки могут противопоставить врагам лишь свою невероятную плодовитость: зеленая лягушка мечет более 1000 икринок, а американский бык – 20000.

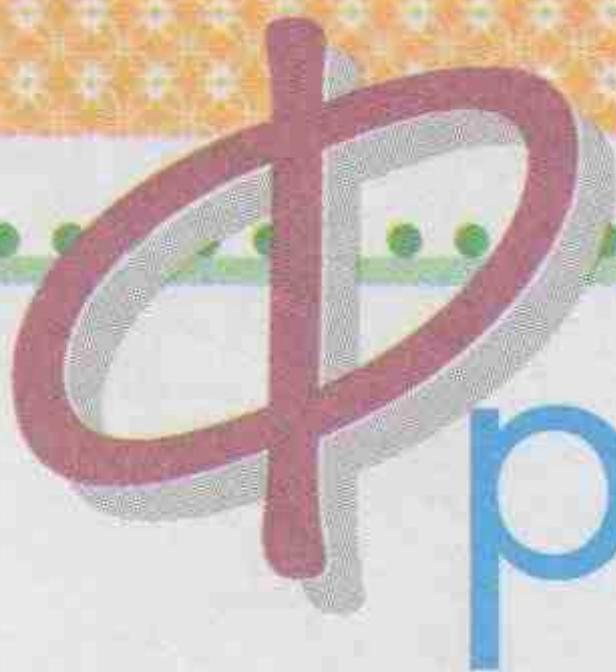

Оказывается, лягушки всеядны. Все зависит от размеров добычи и ее способности удрать. Все они – законченные каннибалы: взрослые особи кушают головастиков, а те – икринки. Есть среди них и живоглоты. Украшенная иттания, завидев мышь или другую лягушку, прыгает на нее и заглатывает целиком. И еще они невероятно живучи: живых лягушек находили даже в полостях каменных плит.

Оказывается, крохотные лягушки-древолазы, обитающие в Южной Америке, не зря выглядят так «нарядно». На самом деле это предупреждение: «Держись от меня подальше!» Кожа древолазов покрыта ядовитой слизью, по сравнению с которой яд змеи – детские игрушки. Лягушиным ядом индейцы смазывают наконечники стрел. Чтобы отправить на тот свет десяток врагов, достаточно одного такого лягушонка.

Фрося

Хочу рассказать вам про себя. У вас такой проблемы точно нет. Меня зовут Ефросинья. Фрося. Назвали в честь прабабушки по папе. У нее было девять детей, и она всех вырастила, потому что ее муж, мой прадед, погиб на войне. Но я же не буду каждому это объяснять. И стоит мне назвать свое имя, все сразу начинают переспрашивать: «Как, как?»

Из-за этого со мной и мальчики встречаются не хотят. Я была в чужой школе на дискотеке, там там меня парни один за другим танцевать приглашали. А начинаем знакомиться – сразу «Отвал Петрович». Я не уродина, не калека, не дура набитая. Просто у меня – **такое** имя. Чем я виновата? Если бы я познакомилась с мальчиком, у которого было бы старинное имя, неужели это было бы для меня важно? Почему же пацаны такие трусливые? Боятся, что над ними смеяться будут. А мне что делать – имя менять? Ну так вот: никогда его не поменяю!

Ефросинья ЗАМКОВА,
г. Подольск Московской области.

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любым месяцем, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Вам необходимо перевести оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2007 году (вместе с пересылкой) - 34 рубля. В течение года цена не меняется. Если вы предпочитаете получать номера журнала заказным письмом, подписка будет на 2 рубля дороже.

Заполненную карточку вместе с копией

квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным вами номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

**СВОЙ АДРЕС
ЗАПОЛНЯЙТЕ ТОЧНО
И РАЗБОРЧИВО!**

КАРТОЧКА редакционной подписки на журнал «Пионер» (действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2007 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 35 р.; на 3 мес. - 105 р.; на 6 мес. - 210 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 37 р.; на 3 мес. - 111 р.; на 6 мес. - 222 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

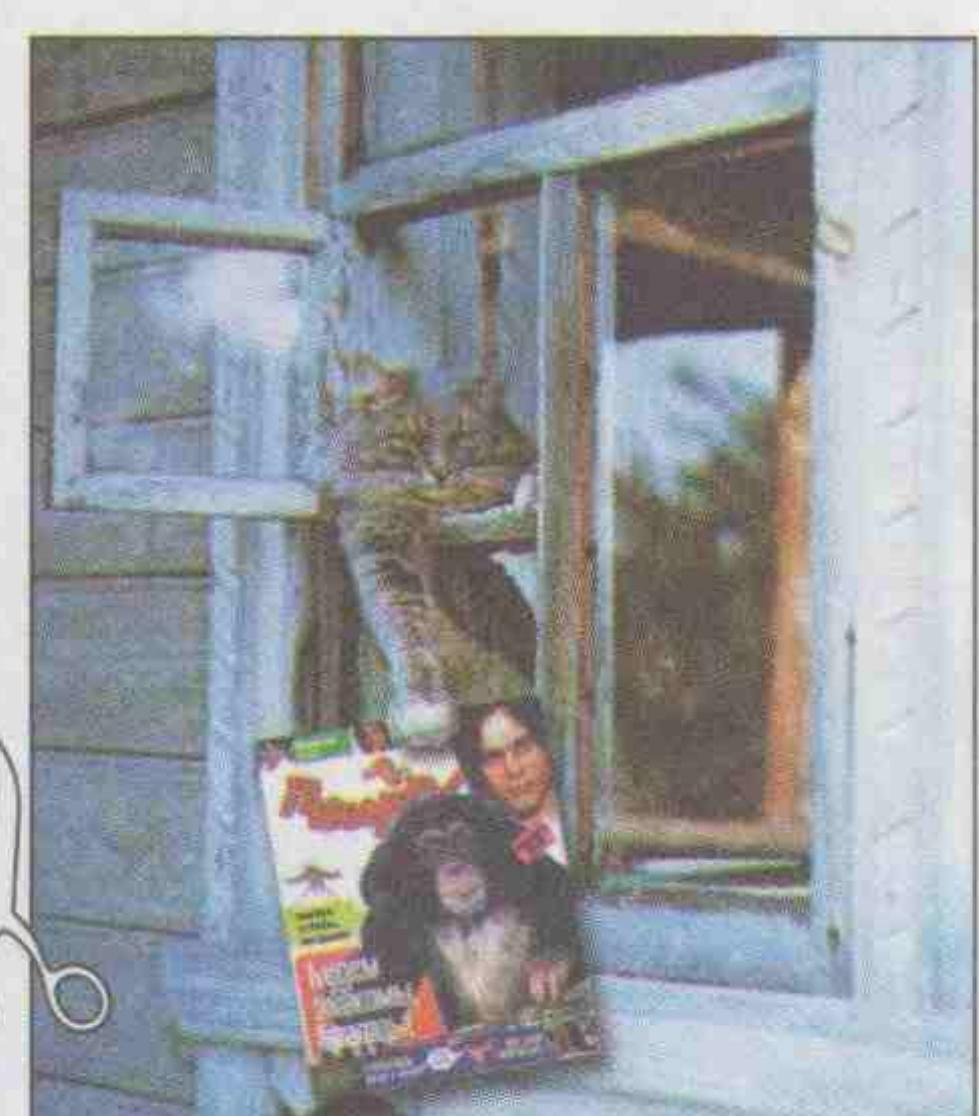
Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер». ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанка России г. Москва Кор.сч. 3010181040000000225 БИК 044525225

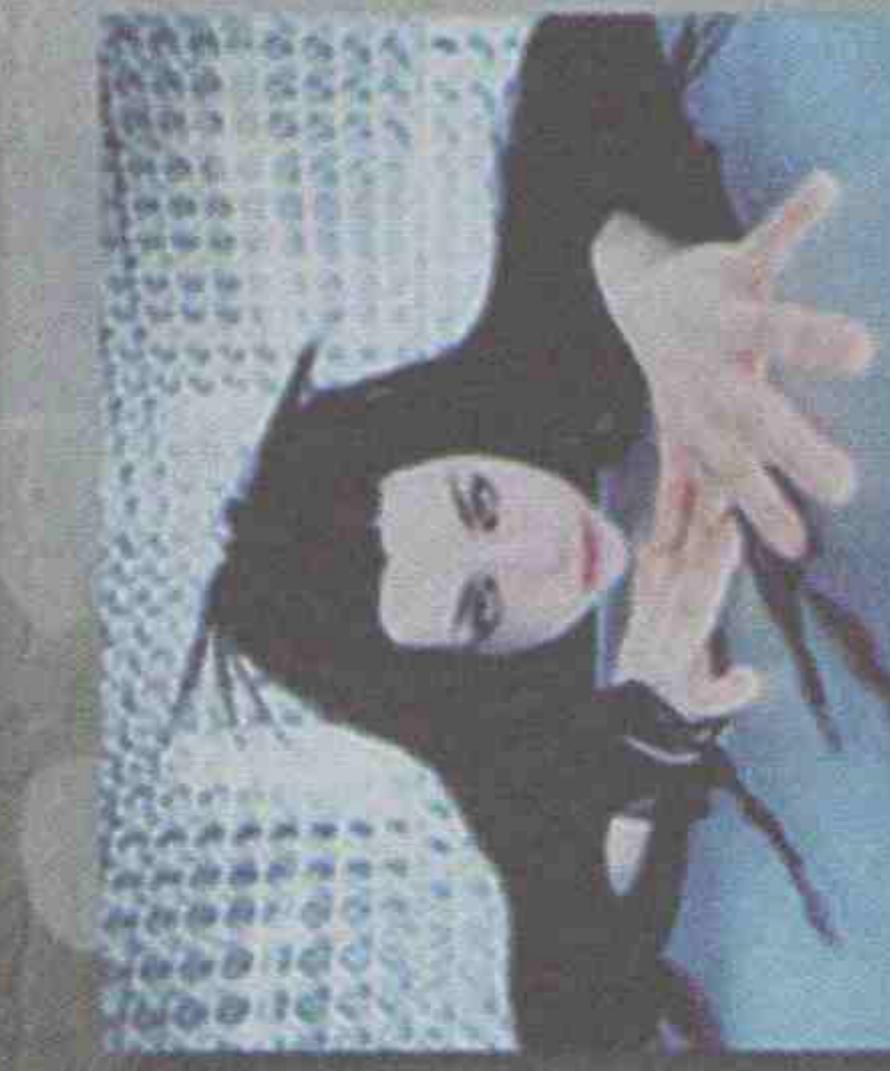

Black Eyed Peas

ХИТЫ

ТУДА...

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

Don't cry to me
If you loved me
You would be here with me
You want me
Come find me
Make up your mind
Should I let you fall?
Lose it all?
So maybe you can remember yourself
Can't keep believing
We're only deceiving ourselves
And I'm sick of the lie
And you're too late

Couldn't take the blame
Sick with shame
Must be exhausting to lose your own game
Selfishly hated
No wonder you're jaded
You can't play the victim this time
And you're too late
You never call me when you're sober
You only want it cause it's over
It's over
How could I have burned paradise?
How could I - you were never mine
So don't cry to me...

EVANESCENCE

Не кричи на меня!

Ах, ты любишь меня?
Нет! Любил бы –
Так был бы со мною.
Хочешь вместе опять?
Так приди и найди,

Сам реши, что же делать с собою.

Ты привычно играешь
Роль жертвы. Напрасно, дружок.
Трезвым ты не звонил, это ясно.
Лгать теперь ни к чему.
И как раз потому
Ты и хочешь вернуть все обратно.

Говоришь, это я
Подожгла милый рай?
Но давно уже не было рай!
И напрасно звонишь,
Набирая мой номер упорно.
Ах, ты будешь звонить?
Хорошо. Позвони.
Но тогда,
Когда сам будешь в норме.

Call Me When You're Sober
Позвони, когда будешь в норме

Тексты
песен даются
в свободном
переводе и не
пожата на
музыку.

А лично тебе перевод какой песни интересует?

ПЕСЕННИК

Майские
ХИТЫ

e
я
и
а
я

Сигирия

Леонид
КЛЕПИКОВ

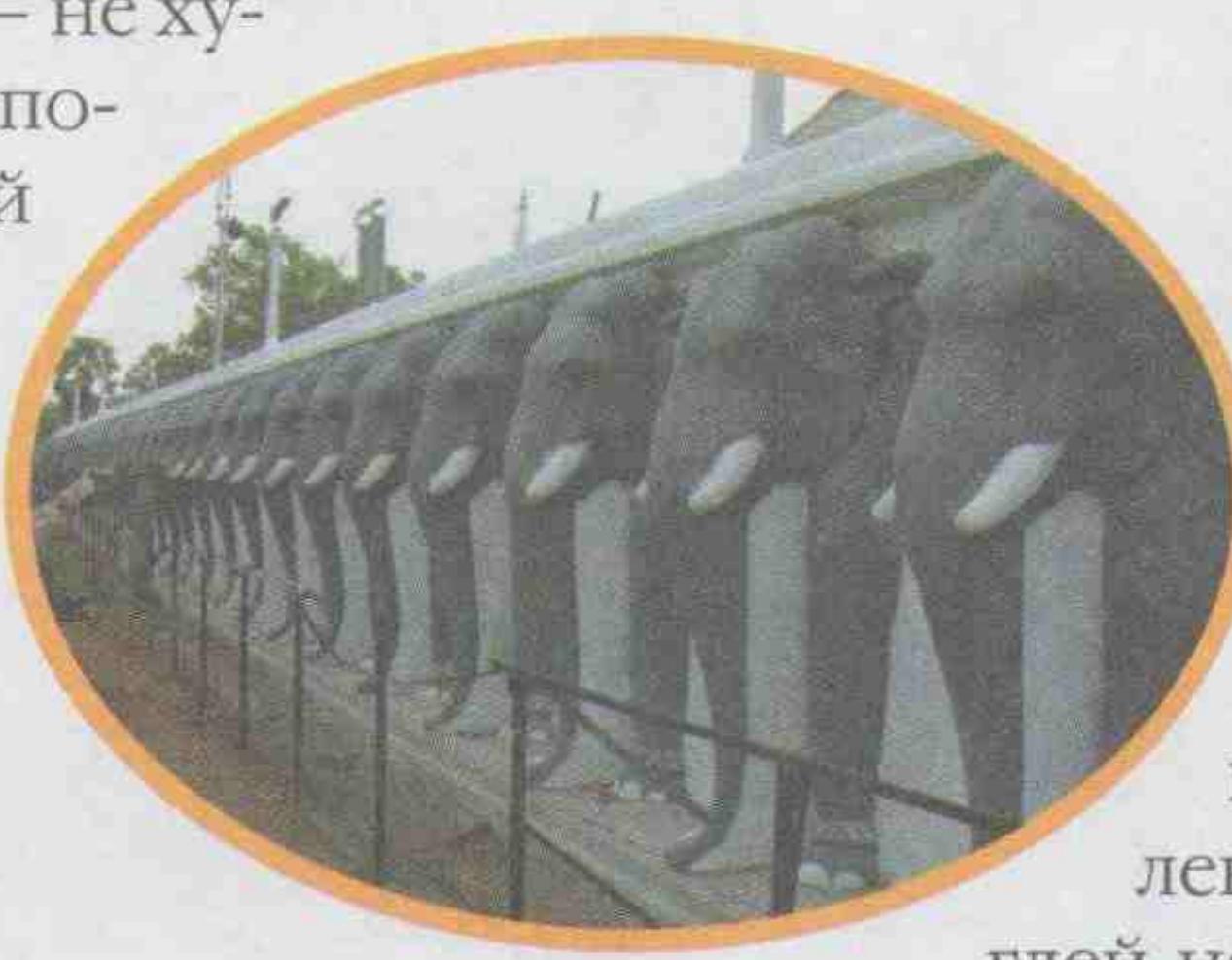
[Ко 2-й странице обложки](#)

Когда рассматриваешь карту мира, Цейлон кажется маленькой капелькой, сорвавшейся под мартовским солнцем с гигантской «сосульки» Индостана. Стало быть, и все остальное, что произрастает, летает, плавает, бродит по острову, должно быть соразмерно общему масштабу. Деревья – крохотные, домики – кукольные, слоны – с кошку, человечки – в рост гулливеровских лилипутов. На самом же деле Цейлон огромен. И все на нем – не хуже, чем в других местах. А кое-что даже по-крупнее. Например, Сигирия – огромный

дворец, вырубленный в высоченной гранитной скале. Скала эта возвышается над сплошной зеленой крышей изумрудных джунглей на 370 метров. Издали Сигирия

похожа на прилегшего отдохнуть льва. Это сходство полторы тысячи лет назад так поразило сингальского правителя Датхусену, что он решил завершить замысел природы и доделать, как сегодня бы выразились, «проект». Датхусена верил, что простые смертные недо-

похожа на прилегшего отдохнуть льва. Это сходство полторы тысячи лет назад так поразило сингальского правителя Датхусену, что он решил завершить замысел природы и доделать, как сегодня бы выразились, «проект». Датхусена верил, что простые смертные недо-

стойны взирать на его солнцеподобный лик. Хотя бы и распластые ниц у трона. Ведь он – земное воплощение Куберы, бога любви и богатства. Значит, ему нужен подобающий дворец – под самыми облаками, поближе к настоящим «родственникам».

Новая резиденция короля должна была сверкать, как снежная шапка над заоблачной вершиной. Поэтому Датхусена приказал выбелить Сигирию белейшей известкой. Дни и ночи трудились архитекторы и строители, садовники и художники. С помощью канатов на головокружительную высоту поднимали все необходимое для строительства и отделки. Полировали стены, рубили в граните ступеньки и ниши, темные гроты и узкие пещеры превращали в роскошные залы. Разбивали у подножия скалы цветники и сады с искристыми фонтанами, выдалбливали пруды и бассейны, возводили каменные ограды.

Мало-помалу Сигирия окончательно приобрела очертания исполинского гранитного льва. Войти в цитадель можно было только через ворота, устроенные между передними лапами будильного «зверя». Дальше путнику нужно было подняться по лестнице – прямо в разверстую « пасть ». Из нее путь вел на верх – к царскому дворцу. Фронтона его был сделан из чудесного мрамора, а стены переливались искусно вделанными в них драгоценными камнями.

До завершения строительства оставалось немного. Датхусена поторопливал подданных. Увы, отпраздновать новоселье ему не удалось. Поборы на отделку «львиного» дворца вконец разорили страну. Народ начал роптать. Недовольно шепталась даже придворные. Этим воспользовался старший сын короля, принц Касапа. Он был «незаконнорожденным», от наложницы, и унаследовать трон обычным порядком ему не светило. Тем более что Датхусена провозгласил наследником своего младшенького, принца Моггалану. Чем, как очень скоро выяснилось, подписал смертный приговор и ему, и себе самому.

Касапа устроил переворот. Он бросил отца в тюрьму и даже явился полюбоваться, как папочке

будут рубить голову. Принц Моггалана успел удрать в южную Индию, где он затаился, как мышь.

Касапа поселился в Сигирии. И немедленно принялся драть с подданных три шкуры. Да так, что скоро все пожалели о свергнутом Датхусене.

Новый король закончил постройку дворца и превратил его в неприступную крепость – на случай, если Моггалана решится отвоевать отцовское наследство. Касапа велел втащить на вершину горы несколько огромных валунов. Достаточно было

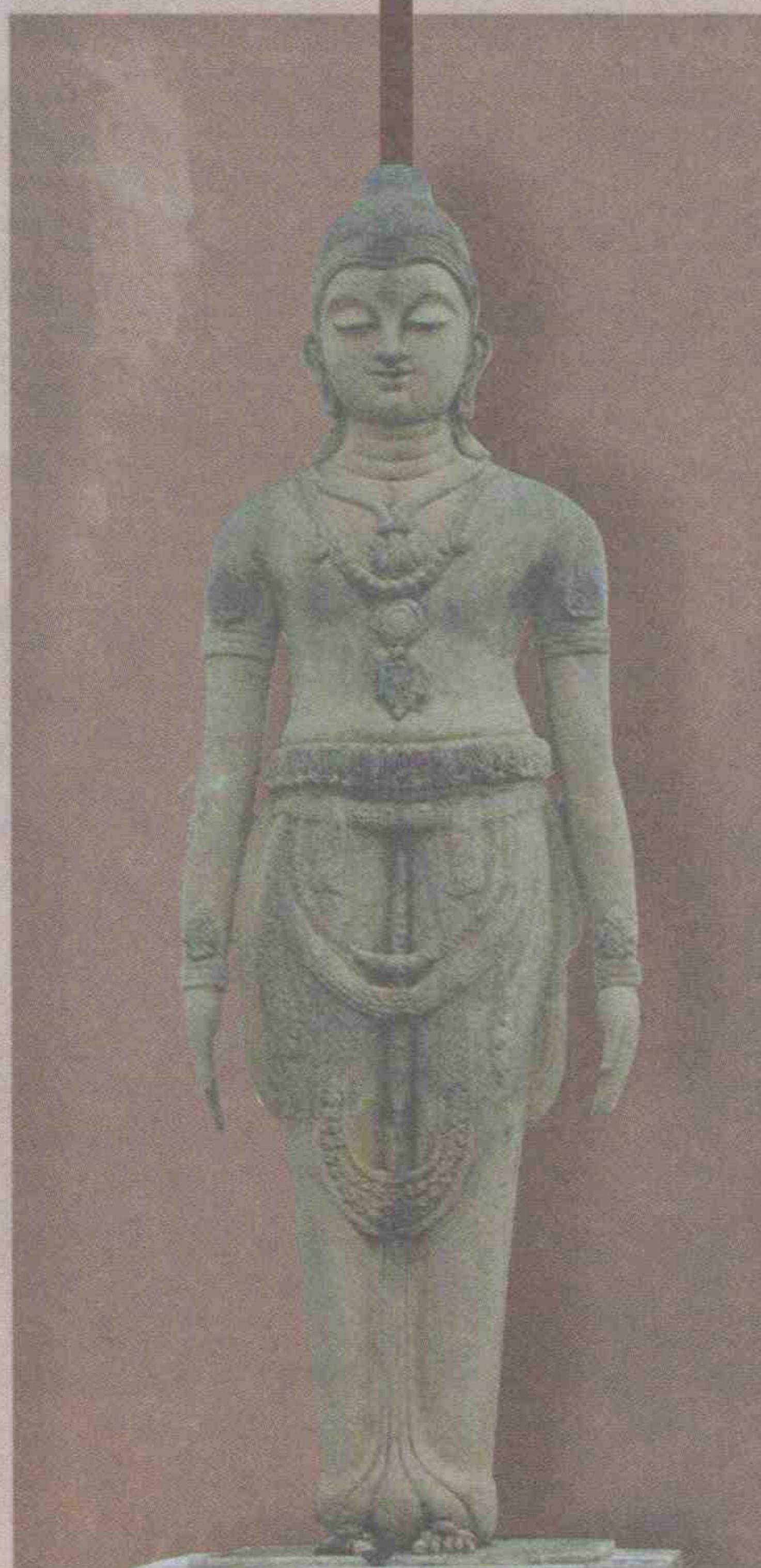
подбить под ними подпорки – и они размажут врагов по стенам. А чтобы часовые не проспали лазутчиков, Касапа приказал сделать кирпичные переходы шириной в две ступни. Стоило часовому на мгновение смежить веки – и он летел в пропасть.

Моггалана понимал, что в Сигирии ему до «любимого» брата не добраться. И тут Касапа заболел манией величия. Он правил 18 лет. Сидя в заоблачных высях, он на самом деле возомнил себя властелином вселенной. И когда Моггалана вторгся на остров с индийскими наемниками, Касапа решил – в прямом смысле – слизойти до него и дать бой на открытом пространстве. Он взобрался на боевого слона и лично повел армию в бой. В разгар битвы свою равнину слон захотел пить и двинулся к пруду. Воины пришли в замешательство. Неужто король решил их покинуть? Ряды смешились, солдаты попятались...

И тогда уже струсившему Касапе показалось, что его предали. Что он остался один против армии Моггаланы. Выхватив меч и прокричав ужасное проклятие, он перерезал себе горло.

Победившему Моггалане не захотелось жить под облаками, где все напоминало бы ему о брате. Он разрушил цитадель и перенес столицу в древний город Анурахапур. Постепенно руины Сигирии поглотили джунгли. И только в XIX веке их случайно обнаружил один английский охотник.

Сегодня Сигирия реставрируется, хотя многое безвозвратно погибло. Но кое-что осталось. Например, два десятка фресок и огромный каменный трон, на котором обожают греться ящерицы.

ХОЛОДИЛЬНИК

2 февраля 1880 года случилось выдающееся событие. Можно сказать, всемирно-исторического масштаба. Английской королеве Виктории подали к столу

ножку ягненка. Отлично зажаренную, с тминным соусом, – как раз таким, какой любила королева. И она ее скушала. Почти целиком. Здорово, да?

Скажете – подумаешь, какое событие? Но вы не знаете главного. Ягненка доставили на королевскую кухню вовсе не с зеленых пустошей Шотландии. В замороженном виде ножку привезли аж из самой Австралии. Корабль-рефрижератор «Стратлевен» два месяца вез ее через все моря и океаны. И доставил в лучшем виде, без малейшего ущерба для качества. А с ней – гору мороженого мяса, которое продавалось на Лондонской бирже по невиданно низкой цене – 5 пенсов за фунт. С этого дня позволить себе бифштекс мог всякий. И не только к празднику.

Это означало, что человечество вступило в новую эру – «эру замороженных продуктов». Ведь главная проблема потребления всегда состояла в том, что в одном каком-нибудь месте планеты скапливались огромные запасы провизии. Мяса, фруктов, жиров. Местное население своими силами не успевало всего этого – в прямом смысле – переварить. Зато в Лондоне, Мадриде или Париже полчища едоков платили втридорога за не слишком хорошую еду.

Вот вам первый закон торговли: нужно доставить товар к потребителю. Но как это сделать? Ведь даже соленое мясо портилось настолько быстро, что его не раз приходилось вываливать из трюмов кораблей в море, на корм акулам.

При этом человечество отлично помнило: замороженная на льду мясная туша может храниться как угодно долго. Одно плохо: лед слишком быстро тает. За одним «мясозом» пришлось бы снаряжать еще два-три корабля, под завязку набитые ледяными глыбами.

Н.ЛОГИНОВ,
кандидат
технических наук

ХОЛОДА, ХОЛОДА

Как только люди научились замораживать, хранить и перевозить охлажденные продукты, проблема отпала сама собой. С этого момента больше не имело значения, где выращивали скот или в какой точке земного шара рос виноград. Говяжью тушу и нежные плоды можно было заморозить практически на любой срок и перевезти на какое угодно расстояние. Вот вам доказательство. Недавно газеты писали, что ушлые московские торговцы продавали мясо, произведенное в Аргентине... 30 лет назад!

Кстати, о том, что охлажденные продукты дольше остаются свежими и лучше сохраняют полезные свойства, люди знали еще в древности. Александр Македонский считал, что ничто так не умножает сил и храбрости воина, как глоток свежей воды. А галерные рабы, прикованные цепями к веслам, научились сохранять ключевую воду прохладной, добавляя в нее селитру. Иначе было просто не выжить. На Руси в дело шел лед. Бревенчатые срубы на низких местах вкапывали в землю и, дождавшись зимы, заполняли льдом. А сверху прикрывали опилками и дерном. Лед потом добавляли в питья, «на льду» хранили мясо и молочные продукты. Запасов льда хватало до конца лета.

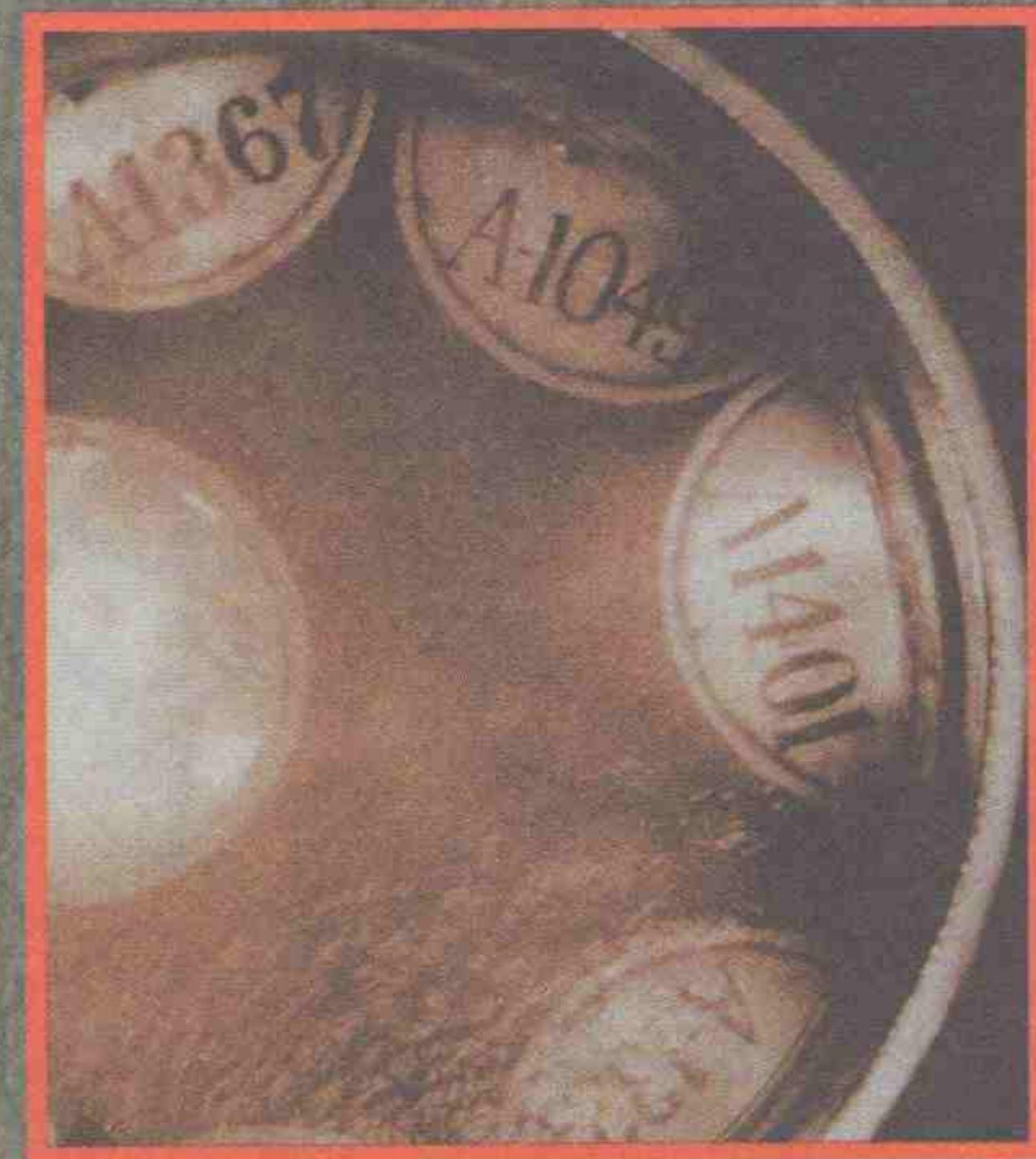
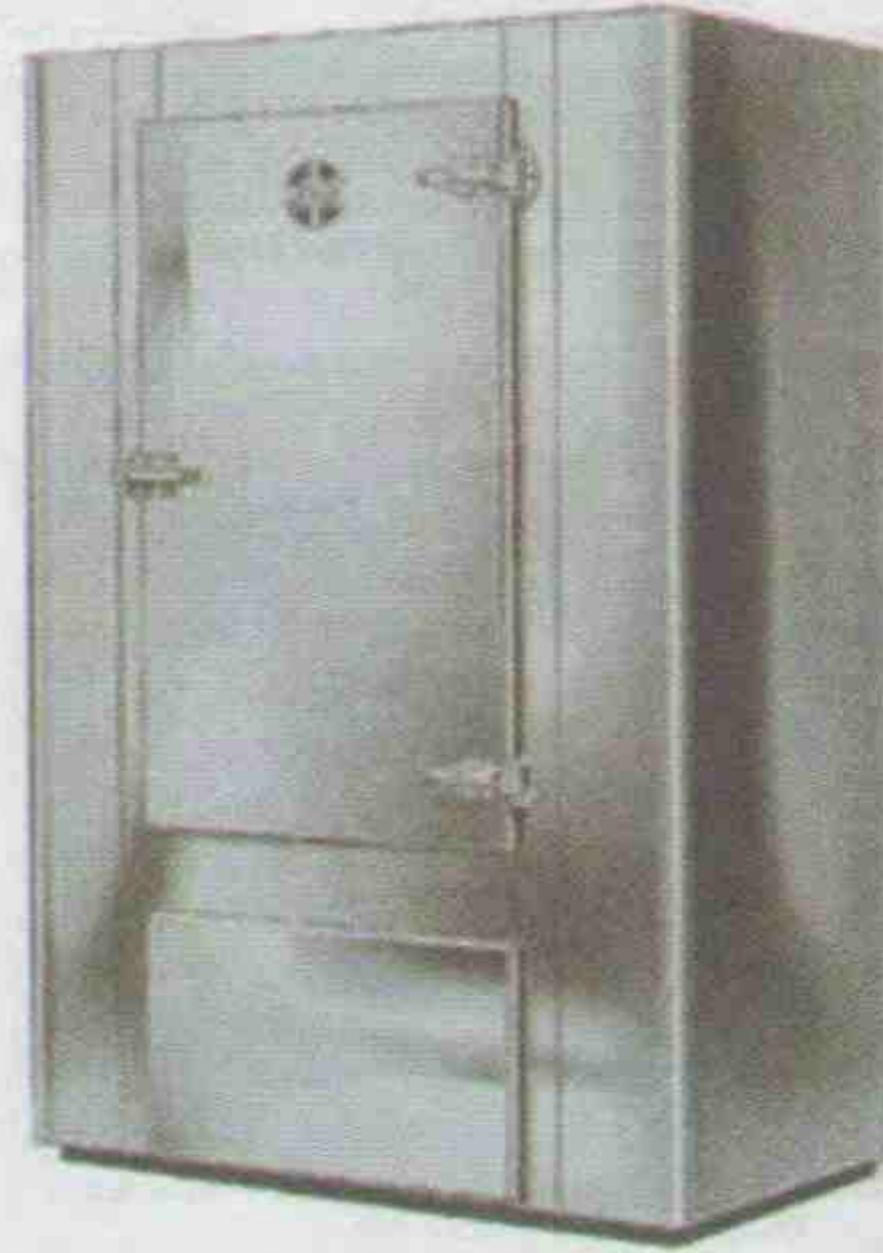
А первые «холодильники» знаете какими были? Тоже «ледяными». Представьте себе деревянный шкаф, фанерованный красным деревом, украшенный резьбой и инкрустацией. Иногда в дверь даже зеркало вставляли. Над камерой для продуктов крепился отсек со льдом. Лед присыпали солью, а теплоизолятором служили опилки или пробка. «Заправлять» такой холодильник приходилось по несколько раз в неделю. Лед таял, и талую воду через кран спускали в поддон. Увы, температура таяния льда — ноль градусов. Маловато для скоропортящихся продуктов. Поэтому «свежее» масло из такого шкафа часто было прогорклым.

«Настоящий» холодильник создали несколько изобретателей — независимо друг от друга. Первым, пожалуй, был американец. В июле 1850 года жители маленького городка во Флориде, выходцы из Франции, устроили праздник в честь Дня взятия Бастилии. И даже пригласили французского посланника. Но заказанный корабль со льдом не прибыл, и это означало, что шампанское придется подавать к столу теплым. Позор на всю Америку!

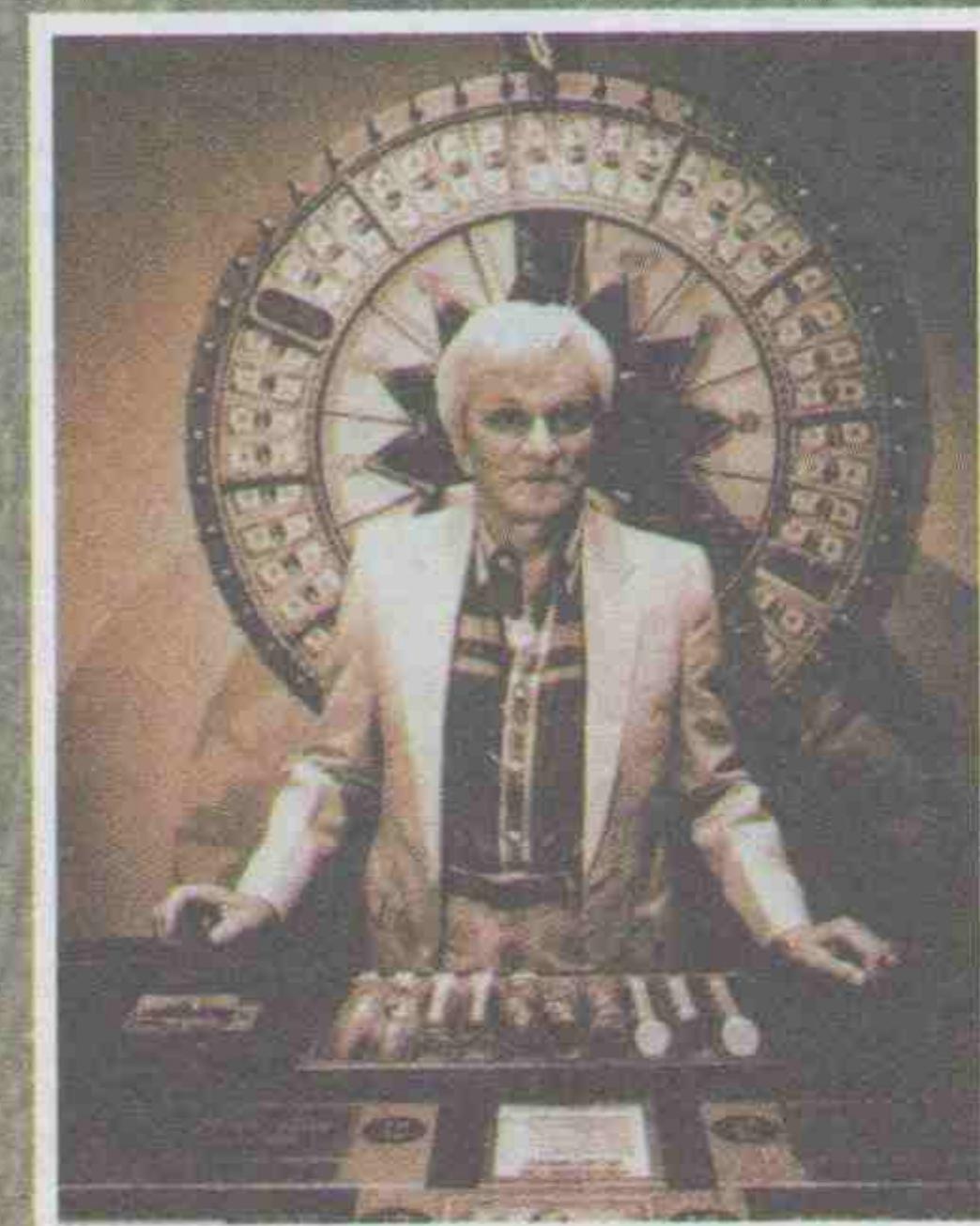
Честь города спас местный изобретатель Джон Горри. Он додумался, как понизить в специальной камере температуру, откачивая из нее влагу. Все прошло отлично.

Горри вложил в рекламу изобретения все свои деньги. И, разумеется, прогорел.

Ну, а первые бытовые холодильники появились в 20-е годы XX века, когда был изобретен электрический рефрижератор.

Ученые установили, что при сверхнизких температурах сохраняются и живые биологические структуры. Такое состояние организма называется криостазом. На этом явлении основан процветающий вид бизнеса в США. Фонд по продлению жизни «Алькор» за крупную сумму хранит тела умерших людей — в надежде, что когда-нибудь люди научатся воссоздавать здоровый организм по копии клеток головного мозга. Владелец казино Дон Поклан уже положил деньги, чтобы было на что жить после «воскрешения».

Д

деревянный

МЕЧ

Гилберт Кийт ЧЕСТЕРТОН

С английского

Художник
Алексей ОСТРОМЕНЦКИЙ

Вдеревне Грейлинг-Эббот никто понятия не имел, что средние века кончились и началось Новое время. Та самая «современность», в которой живем и мы с вами. Если говорить правду, то об этом не догадывались и во всей Англии. Даже в Лондоне. Хотя два самых умных человека королевства – лорд Кларендон и, наверное, принц Руперт, большой любитель химии, – чувствовали, что скоро жизнь пойдет совсем другим темпом.

Простые люди приближения новых ветров не ощущали. Наоборот, всем казалось, что вернулось Старое добре

е время. Кончились кровавые междоусобные войны. Убралось за море воинство пришельцев. Казнили или пересажали за крепкие запоры своих собственных смутьянов. В кои веки люди спокойно отпраздновали Рождество. Вся Англия приветственными криками встречала вернувшегося в страну короля Карла II.

Молодой смуглолицый король с любезной и одновременно слегка насмешливой улыбкой приветливо махал подданным ру-

кой и царственно наклонял голову. Все ждали от его правления довольства, спокойствия и веселых денечков. Но сам король в глубине души понимал: ничего не выйдет. Веселым временам не бывать. Слишком уж много было для этого причин. Поэтому он находил утешение в уединенном чтении старинных научных

трактатов или вместе с двоюродным братом, принцем Рупертом, надолго запирался в лаборатории. Здесь он развлекался игрушками, которым впоследствии суждено было стать своеенравными детьми нынешней науки. Так играют с тигрятами, пока они не больше щенков.

В деревне Грейлинг-Эббот возвращение старых времен верили, как больше нигде на свете. Отсюда они, в сущности, и не уходили. Иногда местные жители все еще пытались изобличить и прокатить на метле ведьму, хотя и редко. Здешний помещик, сэр Гай Гриффин, считался безупречным рыцарем. Правда, он проиграл все свои сражения, но местные жители почитали его за личную доблесть и умение владеть мечом. В окруже не было никого, кто усомнился бы в этих его качествах. Что же касается его неудач как полководца, то они никого не смущали. Ричард Львиное Сердце тоже проиграл не одну битву, но кто взялся бы оспорить разящую силу его меча?

Мало что изменилось и для учителя Денниса Трайона. Не считая некоторых деталей. Сегодня он прощался со своими учениками и со школой, в которой проработал несколько лет. Сэр Гай оказал ему честь, пригласив учить своих сыновей. До сих пор они умели

только биться на шпагах. И, надо сказать, весьма преуспели в этом занятии. Что же до остального... Когда сэр Гай услышал, с каким трудом его старший отпрыск читает по слогам, он проворчал себе под нос: «Стыд и срам. Нельзя быть такой дубиной. Не те нынче времена. Как зовут этого учителяшку? Надо взять его к себе в дом».

Тысячи нитей связывали Трайона со Старым временем. Он не был богомольным, но всегда ходил в черном. Когда-то в колледже Трайон выучился танцам, фехтованию, хорошим манерам, но намеренно одевался скромно и не носил шпаги. Шпага была ему ни к чему. По неписаному закону учительское ремесло считалось чем-то сродни монашеству. А зачем монаху оружие? Учитель носил длинные, до плеч, волосы. Но он не взбивал их и не пудрил, хотя дворяне уже водружали на голову пышные парики. Его мужественное лицо в ровной рамке волос напоминало старинную миниатюру. Он читал всех знаменитых поэтов и мог наизусть прочитать любое стихотворение. Собеседников учитель поражал глубиной суждений, хотя лет ему было немного.

В эту минуту Трайон был занят тем, что читал нотацию семилетнему ученику, соорудившему из двух палочек деревянный меч. Такими мечами мальчишки играют в каждом веке, когда бы они ни жили.

– Джереми, – шутливо, но самым серьезным тоном говорил Трайон. – Твои мечи становятся все лучше и лучше. Правда, лезвие не слишком ост्रое. Но это как раз и хорошо. Значит, ты сражался с него-

дяями и затупил клинок. Или вступался за прекрасную даму. А может, ты победил великана? Ничего, что тебе мало лет. Главное, быть смелым и добрым. И тогда никакой великан тебе не страшен. А того, кто жаден, труслив и низок, бьют палкой. Ему не поможет даже самый острый меч. Но ты – славный мальчик. И меч у тебя отличный. Только не забывай, – Трайон приобнял за плечи мальчишку, – меч становится несравненно сильнее, когда его держишь вот так.

Он перевернул деревянный меч вверх рукояткой и быстро зашагал по вымощенной белым камнем дороге. А мальчик с крестом в руках долго смотрел ему вслед.

За спиной у Трайона раздались торопливые шаги. Наверняка это был не Джереми – тот остался далеко позади. Учитель оглянулся. Вдоль старой покосившейся изгороди бежала девушка. Юная, скромная с виду, не слишком богато одетая. Из-под капюшона выбивались светлые кудрявые волосы. Когда девушка поравнялась с Трайоном, учитель разглядел, что она чудо как хороша. Хотя и слишком бледна. Намного бледнее, чем полагалось девушкам в ее возрасте. Похоже, она куда-то торопилась или пыталась от кого-то убежать.

Снова послышались шаги. На этот раз – тяжелые, уверенные и тоже поспешные. Дорога нырнула в ложбинку. Учитель оглянулся – и на фоне ясного летнего неба увидел чей-то темный силуэт. Сверху по дороге спускался высокий важный кавалер с горделивой осанкой. Его щегольская широкополая шляпа была украшена яркими перьями, на плечи падали завитые волосы. Но не это поразило Трайона. У сэра Гая грива была ничуть не хуже. Да и перья на шляпе тоже красовались. Но это были исключительно петушиные перья, потому что сэр Гай других птиц у себя в хозяйстве не держал.

И еще сэр Гай гни за что не стал бы вести себя подобным образом. Незнакомец так широко размахивал шпагой, будто собирался метнуть ее наподобие копья. Жители деревни, конечно же, были мужланами, но таких выходок они себе не позволяли.

Трайон раскрыл рот от удивления, а поравнявшаяся с ним девушка торопливо произнесла на бегу:

– Не вздумайте с ним сражаться. Он победил всех наших лучших фехтовальщиков. Даже самого сэра Гая. И троих его сыновей.

Она посмотрела на Трайона внимательнее и озабоченно воскликнула:

– Боже, но где же ваша шпага?

Учитель шутливо развел руками, словно извинялся за свою сугубо мирную внешность.

– Его никто не победил в поединке, – жалобно сказала девушка. – Его невозможно победить!

Трайон улыбнулся и взмахнул своей тростью:

– Того, у кого нет шпаги, – весело сказал он, – тоже нельзя победить в поединке.

Девушка посмотрела на него, как смотрят на приговоренных к смерти. Затем она ускорила шаг и скрылась в рощице. Через какое-то время ее фигурка вынырнула

из зелени и остановилась на пригорке. Девушка обернулась – и в ту же минуту увидела, как незнакомец яростно набросился на учителя. Эту же картину наблюдал и мальчик Джереми, поспешавший из школы со своим деревянным мечом. Оба они увидели удивительное зрелище, о котором вспоминали потом с восторгом.

Шпага незнакомца скрестилась с тростью учителя – оружием, пригодным разве что для защиты от собак.

День был удивительный. Ярко светило солнце, вовсю заливались птички, в кронах деревьев шумел легкий ветерок – но Трайону было не до красот природы. Краем сознания он понимал, что любоваться миром ему придется недолго. Скоро он устанет, и шпага незнакомца проткнет его насеквоздь.

Учитель считался неплохим фехтовальщиком. Будь в его руках шпага, он сумел бы постоять за себя. Но не в этот раз. С короткой тросточкой в руках он долго не продержится. Тем более что противник насыпал на него так яростно, что можно было подумать: Трайон – его злейший враг, с которым давно пора свести счеты.

– Но сэр, – вертаясь, как белка, вокруг своего противника, воскликнул учитель. – Здесь, видимо, какое-то недоразумение. Я вас знать не знаю, а на наемного убийцу вы не похожи. Да и кто станет подсыпать ко мне убийцу, если я даже двоек не ставил?

Яростный посвист шпаги у его виска ясно дал понять, что черноволосый не собирается слушать учителя.

«Сбивайтесь в стадо, облака», – ни с того ни с сего всплыла в его мозгу строка из стихотворения поэта Джона Драйдена. Наверное, поэт имел в виду кучевые облака, а не перистые. Перистые на овечек не похожи.

Смерть в чернopolой шляпе осыпала его веером атакующих выпадов. Учитель из последних сил увертывался от них и думал, что он еще никогда так сильно не любил божьего мира.

Отбивая насековки незнакомца, Трайон мимоходом вспоминал какой-нибудь из своих прежних дружеских поединков. Когда блистающее жало смерти в сантиметре от его сердца скользнуло вдоль локтя, он вспомнил лужайку у Темзы, где он победил друг за другом трех своих приятелей, а потом все вместе отправились в пивнушку. Когда сверканье стали перед самым носом Трайона едва не ослепило его, он ясно увидел полянку у родного колледжа, истоптанную каблуками десятков фехтовальщиков. Он увидел ее так отчетливо, словно она чудесным образом перенеслась к нему прямо сюда, на каменистую белую дорогу.

Но Трайон видел и другое. Он все яснее понимал, что, будь у него шпага, он давно проткнул бы этого холено-го негодяя. Проткнул бы, как мальчишки проникают деревянными шпагами тыквы и гнилые арбузы. Но шпаги у него не было. Смерть от него отводила сноровка фехтовальщика. Противника же, в свою очередь, спасало только то, что учитель отбивался тростью.

У Трайона был логический склад ума. Да и вообще он был парнем сообразительным. Учитель мог совершенно свободно играть две шахматные партии одновре-

менно – и почти всегда выигрывал на обеих досках. Даже и сейчас Трайон пытался «просчитать» стоявшего напротив него человека. Может, он подумал, что Трайон вооружен? Тогда он – никудышный фехтовальщик. Если же он знает, что у соперника в руках полированная палка, тогда он – законченный негодяй.

И очень даже хорошо. Негодяев... как он там учил маленького Джереми? Негодяев бьют палками! В таком случае ему нужно не *фехтовать*, а... *драться дубинкой*, как это делают деревенские парни, выясняя между собой отношения. Значит, нужно не тыкать перед собой тростью. Нужно попробовать хотя бы вот так.

Трайон изловчился и врезал противнику по локтю. Тот сморщился и инстинктивно прижал пострадавший локоть к туловищу. Короткое мгновение его шпага беспомощно смотрела в небо. Что и требовалось доказать! Трайон так наподдал противнику снизу, что шпага птичкой выпорхнула у него из руки, просвистела в воздухе и, выбирируя, воткнулась в землю за спиной у учителя.

Лицо черноволосого красавца приобрело паническое выражение. Без своей шпаги он был беспомощен, как котенок. И, похоже, сам прекрасно это понимал.

– Низких людышек, – назидательно поднял палец учитель, – бьют по бокам и по прочим местам палкой.

Что он тут же и сделал – трижды «перекрестив» обезоруженного врага по спине. Добавив ему для верности еще и по мягкому месту, Трайон почистил сюртук, поправил шейный платок и двинулся своей дорогой.

В горячке драки он не видел, что вокруг собралась большая толпа. И искренне удивился этому обстоятельству. Когда Трайон снова двинулся в путь, толпа взревела от восторга. Несколько дворян, находившихся среди зрителей, отсалютовали учителю своими шпагами. А потом все враз бросились врассыпную, словно каждый торопился первым рассказать о великой победе своим друзьям и родственникам. Впереди всех неслась белокурая девушка.

Когда Трайон добрался до следующей деревни, в каждом окне торчало по десятку голов, словно по улице шествовала бог весть какая знаменитость. Женщины бросали к его ногам цветы. Дети хлопали в ладоши, а мужчины подходили к учителю и дружески хлопали его по плечу. Но самое удивительное – у ворот поместья парка, украшен-

ных каменными грифонами, его поджидала увитая листьями и лентами триумфальная арка.

Сам прославленный хозяин вышел к нему навстречу. Как и каменные грифоны, он одновременно походил и на льва, и на орла. Его львиная грива была белой, орлиный нос – багровым. Сэр Гай держался так прямо, пожал руку учителю так крепко, поздравил его так сердечно, что Трайону стало даже немного неудобно. Будущие ученики глядели на него с обожанием. А он, коротко взглянув на них, сразу понял, что ждать от этих юных здоровил успехов в греческом и в латыни – пустое дело. Братцы были настоящие громилы. Любой из них мог бы справиться с Трайоном одним мизинцем. И его недавняя победа над незнакомцем стала казаться учителю неправдоподобной и немного нелепой, как и эта смешная триумфальная арка.

«Странно все это, – подумал он. – Ну да, я неплохо фехтовал. Но ведь и противник был слабоват. Смит и Уилсон справились бы с ним быстрее, чем я. В чем же тут дело? Быть не может, чтобы сэр Гай и его сыновья уступали в единке тому, кого я побил палкой. Да еще и со шпагами в руках. Наверное,

эти знатные вельможи развлекаются таким странным образом. Поглядим, что будет дальше».

По этой причине он уклонился от похвал. Но очень скоро убедился в том, что его превозносят от чистого сердца. Все вели себя с ним так, будто он – сказочный рыцарь, освободивший край от дракона.

Люди, глядевшие из окон, не были знатными вельможами. К тому же на физиономиях у них была написана самая искренняя радость. Триумфальные арки тоже были самые настоящие. Трайон понял, что неожиданно для себя он стал местной знаменитостью. Знать бы только, почему?

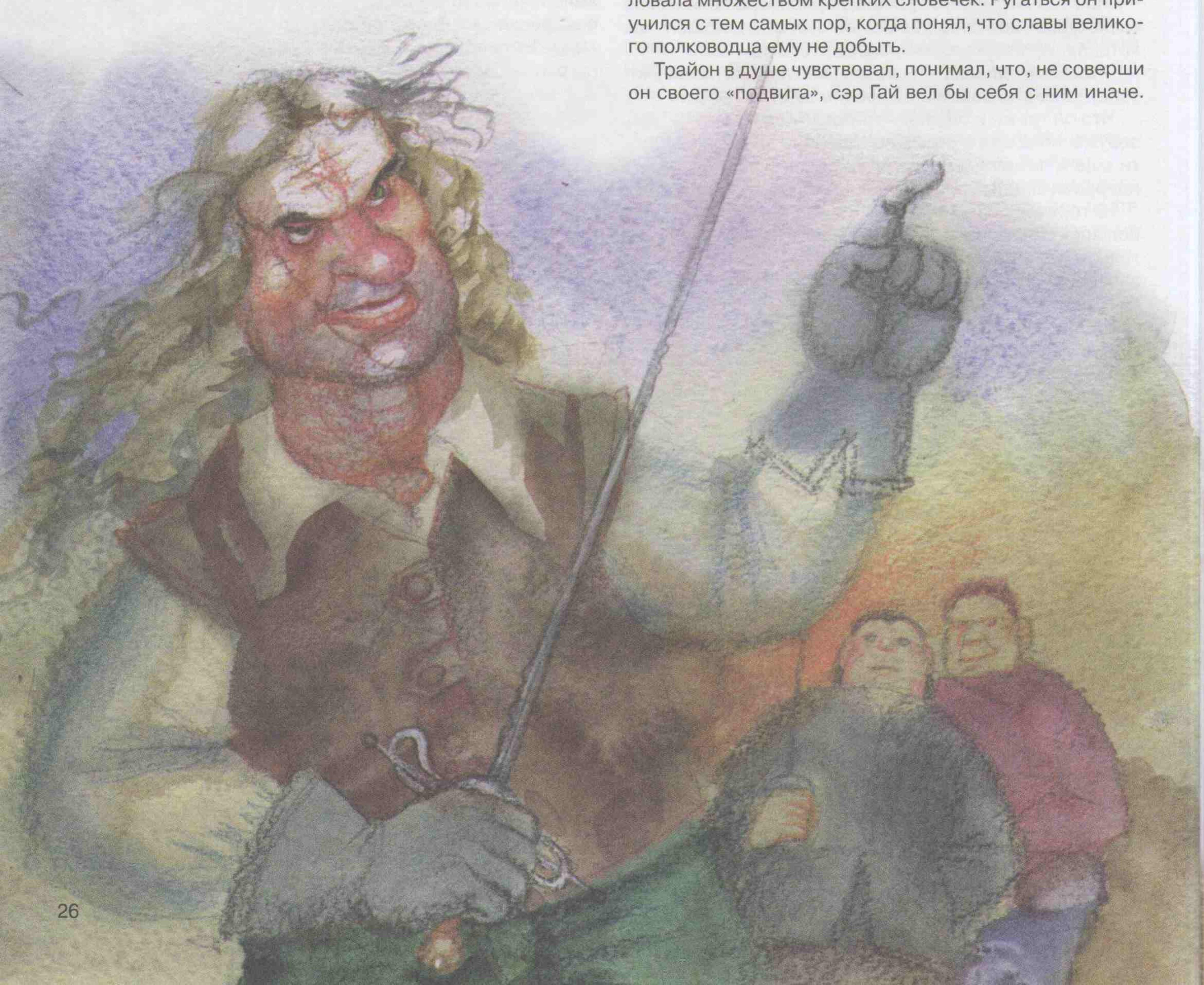
Три вещи убедили его, что никто и не думает над ним насмехаться. Во-первых, как ни странно, его новые ученики старались изо всех сил. Они зубрили латынь с утра до ночи, как заведенные. Самый старший, Хэмфри, верзила двухметрового роста, три раза кряду просклонял латинское слово *quis* и сбился лишь на четвер-

тый. Средний, Джекфри, чуть не заплакал, силясь понять разницу между словами *fingo* и *figo*. Самый младший, Майлс, в первый же день выучился считать на латыни до десяти.

За всеми этими чудесами Трайон различал то безоговорочное молчаливое почтение, которое дети и дикари питают к победителю. Тогда английская знать не была еще столь надменна и вела с себя с геройскими личностями как с равными себе. Впрочем, молодые люди во все времена одинаковы, и героям они поклоняются искренне, от всей души.

Но, что было еще удивительнее, его почитал сам сэр Гай. При этом гордый помещик вовсе не старался понравиться Трайону. Похоже, он вообще не умел «нравиться» и николько не заботился об этом. Львиное его лицо было одновременно прекрасным и уродливым. Прекрасным – от рождения; уродливым – из-за страшного шрама, пересекающего его от лба к подбородку. Нрав у сэра Гая был суровым и искренним, речь изобиловала множеством крепких словечек. Ругаться он привык с тем самых пор, когда понял, что славы великого полководца ему не добить.

Трайон в душе чувствовал, понимал, что, не соверши он своего «подвига», сэр Гай вел бы себя с ним иначе.

Не так искренне и не так открыто. Может быть, он и не ругался бы при нем так сердито, но и не подпускал бы к себе ни на вершок.

– Ну вот, все так радовались: «Король возвратился, король возвратился!» – мрачно говорил Гриффин. – Ну, возвратился. А что толку? Привез с собой французских девок, которые играют на подмостках, словно мальчики. А еще ярмарочных шарлатанов, как этот, который побеждал и меня, и всех, пока не встретил настоящего победителя, – сэр Гай горестно вздохнул и почти тепло улыбнулся Трайону.

– Разве этот джентльмен – из придворных? – робко спросил Трайон.

– Да, – ответил сэр Гай. – Вы видели его рожу?

– Я смотрел ему в глаза, – сказал Трайон. – Пытался прочесть, что он задумал.

– Оно размалевано, как у... – выругался сэр Гай. – Вот что делают теперь в Лондоне. И волосы у него чужие. Парик. И кружева на штанах. Тьфу! Но дерется он отменно, это я признаю. Как признавал, что отменно дрались войско старого Нолла, когда нам пришлось оставить поле боя. Что мы могли против них сделать?

Но больше всего в собственном геройстве Трайона убедило поведение белокурой девушки, Дороти Гуд. Она оказалась дочерью священника. Вместе с отцом она часто приходила в поместье, но старательно избегала встреч с учителем. Завидев его, она покрывалась пунцовыми румянцем и пряталась за спину родителя.

По правде сказать, Трайон и сам был робок, а его тонкая душа безошибочно чувствовала настроение другого человека. Интуиция подсказывала ему, что девушка считает его героем. Будь все это шуткой или насмешкой, Дороти вряд ли вела бы себя с такой трогательной беззащитностью.

Каждый раз, когда Трайон встречал Дороти в аллеях старинного парка или в длинных переходах замка, она казалась ему все прекраснее и прекраснее. Похоже, молодой человек все крепче в нее влюблялся. Незаметно для себя, как это случается с молодыми людьми, чистыми в помыслах и добрыми сердцем. Однажды он услышал ненароком, как девушка в чем-то горячо убеждала сэра Гая в соседней комнате:

– Все думают, что он колдун, раз ему удалось сразить непобедимого фехтовальщика. Но это неправда. Господь помог мистеру Трайону за его чистоту и доброту...

Наконец, собрав все свое мужество, он остановил ее и поблагодарил – ведь она предупредила его об опасности.

Ее тонкое очаровательное лицико приняло трогательное испуганное выражение.

– Я еще не знала, – покраснев, сказала она. – Я не знала, что вы сразитесь со слугой дьявола.

– Я и сейчас не слишком уверен в этом, – сказал Трайон. – Я сражался с человеком. К тому же не очень храбрым и скверно владеющим шпагой.

– Но ведь не зря же все говорят, что в него вселился бес, – простодушно возразила она. – Вот и мой отец так говорит. А уж он знает.

Мгновенно вспыхнув, она убежала, а молодой человек задумался. И чем больше он размышлял, тем больше убеждался, что история о его поединке мало-помалу превращается в легенду о сказочном рыцаре, разрушившем злые чары.

Младший из сыновей сэра Гая Майлс вечно пропадал у реки. Однажды он сообщил, что крестьяне, вооружившись дубинами, ходят к старой заводи, где некогдатопили ведьм. Брат его Хэмфри с улыбкой ответил на это, что мужики зря теряют время. Отведав трости мистера Трайона, размалеванный разбойник сразу же убрался в Лондон. Никто не знает, вернется ли он сюда когда-нибудь еще. Сам Хэмфри считает – вряд ли.

Но он ошибся. Через неделю Джеффри, размахивая длинными ручищами, сообщил, что колдуна видели в карете, проезжавшей по дороге в Солсбери. За негодяем немедленно бросились в погоню. И если крестьяне его поймают, то тут же устроят над ним самосуд.

Трайон встревожился. Самосуд – не шутка. К тому еже его разбирало любопытство: сумеет ли «заколдованная» шпага справиться с дубинами мужланов?

Когда учитель вышел за ворота, ему показалось, что деревня вымерла. Ни на улице, ни в домах не было ни души. Все жители бросились ловить негодяя. Вернулись они под утро. И не с пустыми руками. В телеге, связанный по рукам и по ногам, лежал некогда непобедимый «колдун»-фехтовальщик.

Нынешние люди не знают, что такое настоящий крестьянский бунт. Они не видели разъяренной толпы и не могут себе представить, на что она способна, когда изловят колдуна. Для простых людей колдун, промышлявший к тому же душегубством, был исчадием ада, олицетворением зла, мерзким насильником и вероотступником в одном лице. В наше время думают, что колдовства боятся одни лишь глупые старухи. Ничего подобного. Для жителей долины суд над чародеем был вызовом Сатане, восстановлением поруганной справедливости, истинно богоугодным делом.

Дороти Гуд пробралась сквозь взбудораженную толпу и доверчиво взяла Трайона за руку. Она боялась. В другое время Трайон был бы счастлив таким трогательным проявлением ее доверия. Воспоминаний об этом хватило бы ему на всю жизнь. Но теперь учителю стало не по себе. Он видел, что девушке и в голову не приходило скануться над колдуном.

Колдун стоял на берегу, над самым обрывом. Руки ему связали за спиной, но шпаги не отняли, боясь к ней прикоснуться. Шляпа где-то потерялась, парик слетел, обнажив круглую лысую голову. Краска на физиономии пойманного расплылась, и оноказалось мерзким, словно личина Вельзевула. В колдуна швыряли всякой дрянью, кто чем мог. Даже маленький Джереми запустил в него своим деревянным мечом. Но все летело мимо, не задевая колдуна, – в реку, куда собирались бросить и его самого.

– Смотрите, – шептались в толпе, – он подбивает взглядом руку, поэтому в него невозможно угодить!

Но Трайон мог поклясться, что руки у метателей тряслись от страха, а их глаза зажмуривались сами – по той же прискорбной причине.

И тогда в ярком, как молодая молния, сиянии раннего солнечного утра прозвенела сталь клинка. Это сэр Гай Гриффин обнажил свою шпагу. Наверное, из-за таких моментов в народе и терпят аристократию, признавая за ней благородство и несокрушимый дух дворянской чести. Изуродованное шрамом лицо сэра Гая стало непреклонным, словно его вырубили из камня. Он обернулся к сыновьям и сурово произнес:

– Мы уведем его в поместье. Целым и невредимым. Ни один волос... – сэр Гай мимоходом взглянул на лысую голову связанного разбойника и насмешливо улыбнулся, – ни одной царапины не будет на его теле. Вы все трое при шпагах. Немедленно обнажите их.

– Зачем? – озадаченно спросил Хэмфри.

– Затем, – отвечал ему отец, – что когда-то он их выбил у нас из рук. Но никого из нас не убил, хотя и мог легко это сделать.

Длинная шпага сэра Гая очертила широкий круг вокруг колдуна.

– Всякий, кто перейдет за эту черту, познакомится с моей шпагой. Сыновья! Одному богу ведомо, колдун он или нет. Но нам ли, благородным дворянам, мстить дубиной толпы тому, кто нас победил рыцарским оружием? Окружим же его кольцом и выведем отсюда, хотя бы на нас восстало тысяча дубиноборцев!

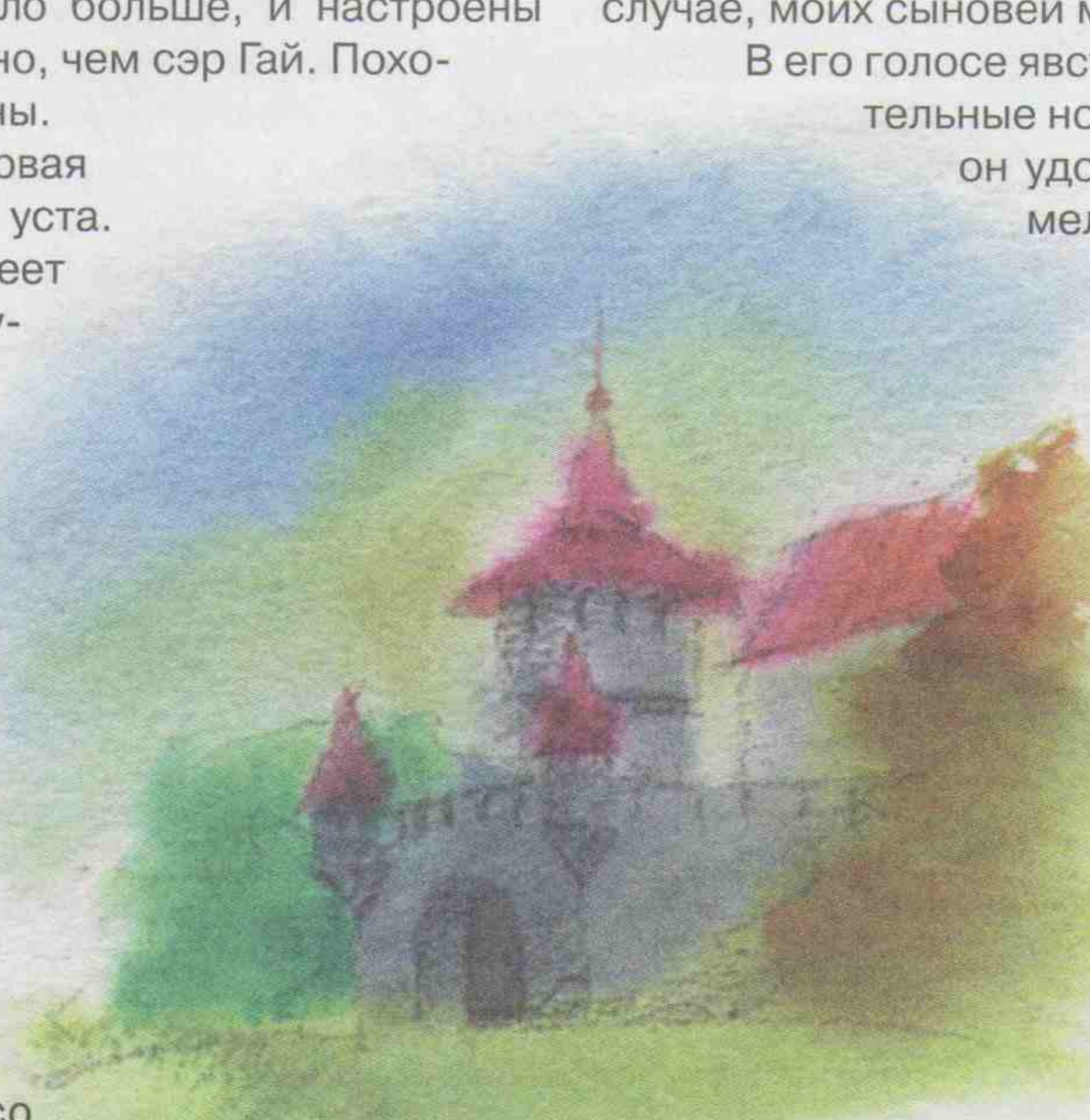
Четыре обнаженные шпаги выстроились вокруг чародея частоколом несокрушимой стальной ограды. Толпа в те дни была куда смелей, чем нынче, да и хозяев в ту пору боялись меньше, чем сейчас. Но Гриффинов не только опасались, но и почитали. В округе не было клинка сильнее, чем у сэра Гая. Разумеется, кроме шпаги, без всякой пользы болтавшейся на перевязи у незнакомца. Зато крестьян было больше, и настроены они были не менее решительно, чем сэр Гай. Пожалуй, силы были примерно равны.

Но не успела пролиться первая кровь, как пленник разомкнул уста.

– Пусть кто-нибудь, кто умеет читать, подойдет ко мне и опустит руку в мой карман, – с ледяным спокойствием произнес он. – Думаю, мы обойдемся без драки.

Все долго молчали. Наконец, взоры толпы обратились на того, кто не убоился «беса» и отколотил его палкой. Пламеней всех смотрела на него юная Дороти.

Трайон выступил вперед. Он подошел к связанному колдуну, спокойно отодвинул мешавшую ему перевязь со

шпагой и запустил руку в карман. Вытащил сложенный вчетверо лист бумаги, развернул и стал читать. По мере чтения на его молодом круглом лице все больше и больше проступало изумление. Читая третью фразу, он почтительно обнажил голову. Толпа немо глядела на учителя. Воцарилось глубокое молчание.

– Это частное письмо, – севшим голосом проговорил Трайон, – и я не вправе читать его вслух все целиком. Но я расскажу вам, что в нем написано.

Учитель взглядом отыскал в толпе Дороти, ободряюще ей улыбнулся – и заговорил громко, отчетливо, как у себя в школе, объясняя ученикам урок.

Его Величество король Англии Карл II Стюарт дозволяет дворянину сэру Годфри Скини испытать новую шпагу, изготовленную Королевским научным обществом согласно наставлениям лорда Верулама, основателя натуралистики и знатока естественных наук. Клинок шпаги представляет собой магнит невиданной силы, каких раньше не было. По предположениям ученых, этот магнит способен вышибить, а точнее, выдернуть из рук противника любое металлическое оружие. Шпага сэра Годфри Скини изготовлена в единственном образце и представляет собой большую государственную ценность. Тем паче, что вскоре после ее изготовления лорд Верулам скончался, унеся с собой в могилу тайну изготовления таких мощных магнитов.

– Господи! – прошептал, словно пораженный громом, Трайон. – Так вот почему он выбил шпаги у всех фехтовальщиков, но оказался слаб против моей трости! Это же был магнит. А магнит не действует на дерево...

Сэр Гай обернулся к учителю.

– И такие науки, – грозно спросил он, – называются у вас естественными?

– Да, – растерянно отвечал Трайон.

– Благодарю вас, – проговорил сэр Гай. – В таком случае, моих сыновей можете им не учить.

В его голосе явственно прозвучали пренебрежительные нотки благородного рыцаря, когда он удостаивает внимания нанятого за мелкие деньги учителишку.

Сэр Гай медленно подошел к пленнику и рванул его шпагу так, что лопнула перевязь.

– Если бы это писал не король, – сказал он, – я задо швырнул бы в реку и вас, жалкий фигляр!

И бесценная магнитная шпага, изготовленная лучшими умами королевства, навеки исчезла в волнах быстрой реки.

А Трайон, глядя с обрывом, только и увидел, как бурное течение швыряет по камням обломок эфеса – маленький деревянный крест.

**Спрашивайте
ответы!**

На уроке биологии

Учитель. Расскажи-ка нам про образ жизни кротов.

Ученик. Кроты роют глубокие траншеи и живут под землей в канализации.

На уроке русского языка

Учитель. Вспомни самое короткое слово, которое ты знаешь, и назови его.

Ученик. Каникулы!

Учительница по английскому ко мне придиается. Весь класс не знает урока, а двойки она ставит мне и еще двум папам. Может, нам уйти из школы?

Игорь Т-КОВ, г. Раменское
Московской области.

От редакции. Не поможет. Лучше отомстить по-другому. Выучите хорошенко урок и напишите контрольную на «5». Пусть потом поплачет!

«На уроке биологии мы подсматривали в микроскоп за микробами».

«Горы – это перегоревшие вулканы».

«Кот был голоден, как собака».

«Командир скомандовал: «Пили!»

«По широкой глади озера ходили огромные волны».

«Летом волки человека не трогают, а зимой он все равно дома сидит».

Прислала Катя ТУРКОВА из г. Тулы.

ПЕРЛОвая КНИГА

Анекдот

ходячий

– Ты вчера провожал Наташку с дискотеки?
– Ну, провожал.
– А она далеко живет?
– Далековато. Три кафе, «Макдоналдс», два киоска с мороженым и лоток с чипсами.

Ученик – директору:

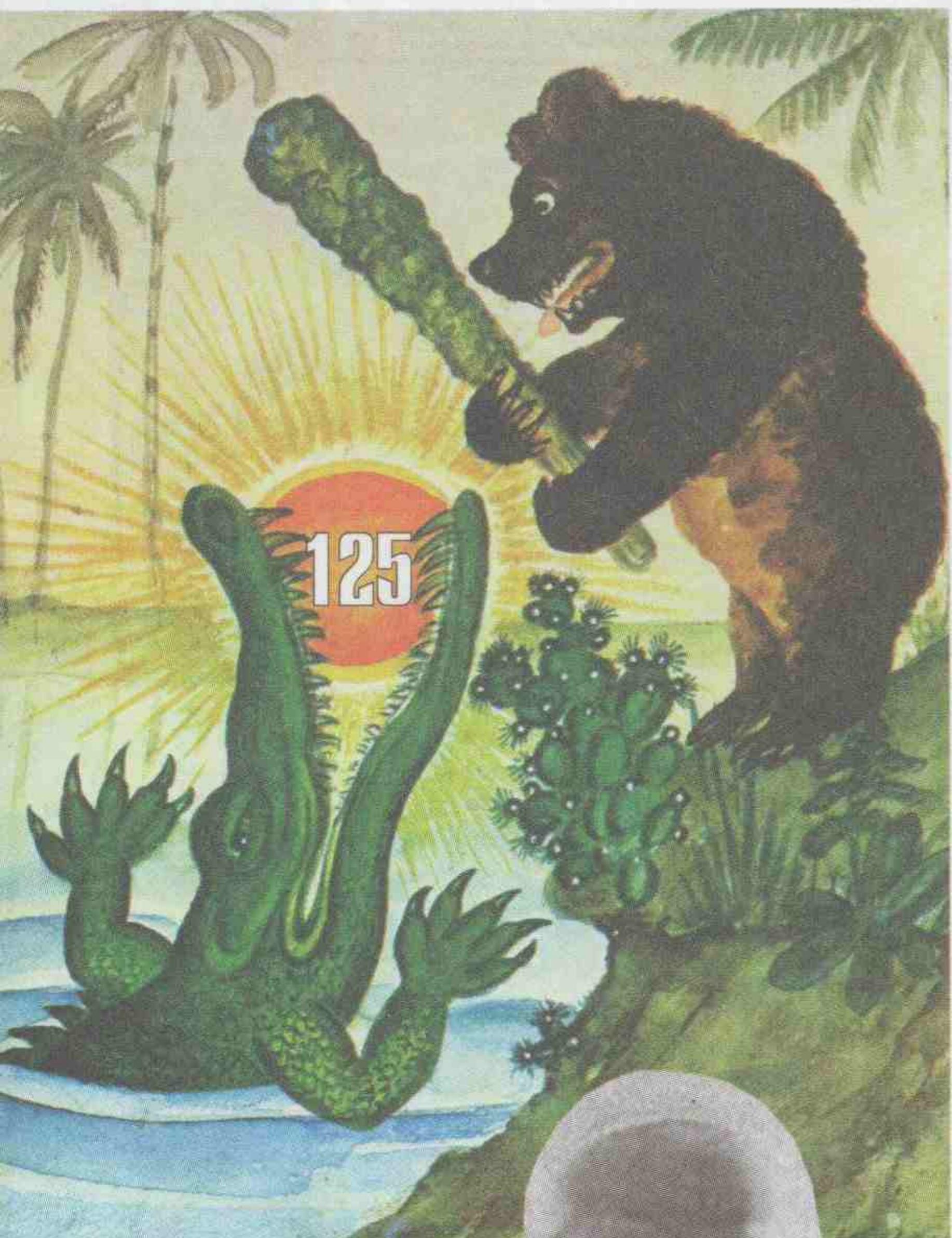
– Вот вы меня сейчас ругаете, а лет через десять люди будут говорить: «В этой школе учился великий Коля Иванов»!

– Если завтра твой отец не явится в школу, – отвечает директор, – то люди смогут так говорить уже послезавтра.

– Молодец, – говорит учитель ученику. – Ты сделал все-го две ошибки. – Теперь внимание: диктую второе слово...

Все началось с «КРО^{КО}ДИЛА»

Среди наших читателей вряд ли найдется хоть один, кто не знаком с Корнеем Чуковским. С его «Айболитом», «Тараканищем» или «Мухой-цокотухой». Мне же прежде всего вспоминается «Мойдодыр».

Шла война. Книжек в доме почти нет. Да и читать их все равно некому. Папа на фронте, а мама ни дня не училась в школе, и письма-то разбирала с трудом. Но у нас был патефон, который отцу вручили в виде премии передвойной. Как лучшему плотнику. Нынешним читателям «Пионера» трудно даже представить, что это такое. Штука же это была презентная — механический проигрыватель с пружинным заводом. Ни батареек, ни электрических проводов ему не требовалось. И была среди грампластинок одна, на которой с обеих сторон значилось: «Мойдодыр». А читал сказку сам автор — Корней Иванович Чуковский. Сколько лет прошло, а голос его до сих пор звучит в ушах. После, уже взрослым, я не раз обращался к сказкам Чуковского. Читал их сначала своим детям, а потом и внукам. И не переставал удивляться неистощимой выдумке Корнея Ивановича.

Недавно мне попалось на глаза шуточное стихотворение Валентина Берестова, написанное при жизни Чуковского:

*Нам жалко дедушку Корнея.
В сравнении с нами он отстал,
Поскольку в детстве «Бафмалея»
И «Мойдодыра» не читал,
Не восхищался «Телефоном»,
И в «Тараканище» не вник,
Как вырос он таким учёным,
Не зная самых главных книг?*

И правда — как? Ответ, возможно, покажется вам слишком простым: благодаря неустанным трудом, которым была насыщена вся жизнь знаменитого сказочника.

К.И.Чуковский родился 125 лет назад, в 1882 году, в Петербурге. Детство и юность его прошли в Одессе. Учился в гимназии, но из пятого класса его исключили: мама работала прачкой, и за обучение сына платить не могла. Дальше пришлось учиться самостоятельно. В шестнадцать лет он сам начал зарабатывать на хлеб. Каких только занятий он не перепробовал! Красил крыши и заборы. Чинил рыбакские сети. Учился переплетать книги. И каждую свободную минуту читал. И даже без посторонней помощи, без преподавателя, выучил английский язык. В юности он выработал для себя «свод законов», которому следовал потом всю жизнь: «Не пить, не курить, вставать в 5 утра, ложиться в 9 вечера, выполнять все обещания, неходить в гости, кроме детей...»

В 1901 году Корней Иванович напечатал свою первую статью в газете «Одесские новости». Тогда-то он и придумал себе псевдоним, переиначив свою собственную фамилию. Так Николай Васильевич Корнейчуков стал Корнеем Ивановичем Чуковским. Писал в основном о книгах и художественных выставках. Через несколько лет он переехал в Санкт-Петербург и целиком посвятил себя литературной критике. Кажется, нет ни одного сколько-нибудь значительного писателя начала XX века, на произведения которого не обратил бы внимание Корней Чуковский. Толстой, Чехов, Бунин, Куприн, Горький, Блок, Маяковский, Ахматова. Но особенно много сил и времени отдал Чуковский изучению творчества Н.А.Некрасова. За книгу «Мастерство Некрасова» К.Чуковскому в 1962 году была присуждена Ленинская премия. В том же году он стал почетным доктором литературы Оксфордского университета. Корней Иванович ведь не один год посвятил изучению творчества английских и американских писателей, переводам их произведений на русский язык. Первые статьи Чуковского об английской литературе появились еще в начале прошлого века, когда их автор в течение полутора лет был корреспондентом «Одесских новостей» в Лондоне. Тогда же он познакомился с Конан Дойлом и Гербертом Уэллсом лично. Кстати, именно Чуковский пересказал для детей «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и «Тома Сойера» Марка Твена.

Он же перевел на русский язык сказки Редьярда Киплинга и Оскара Уайльда.

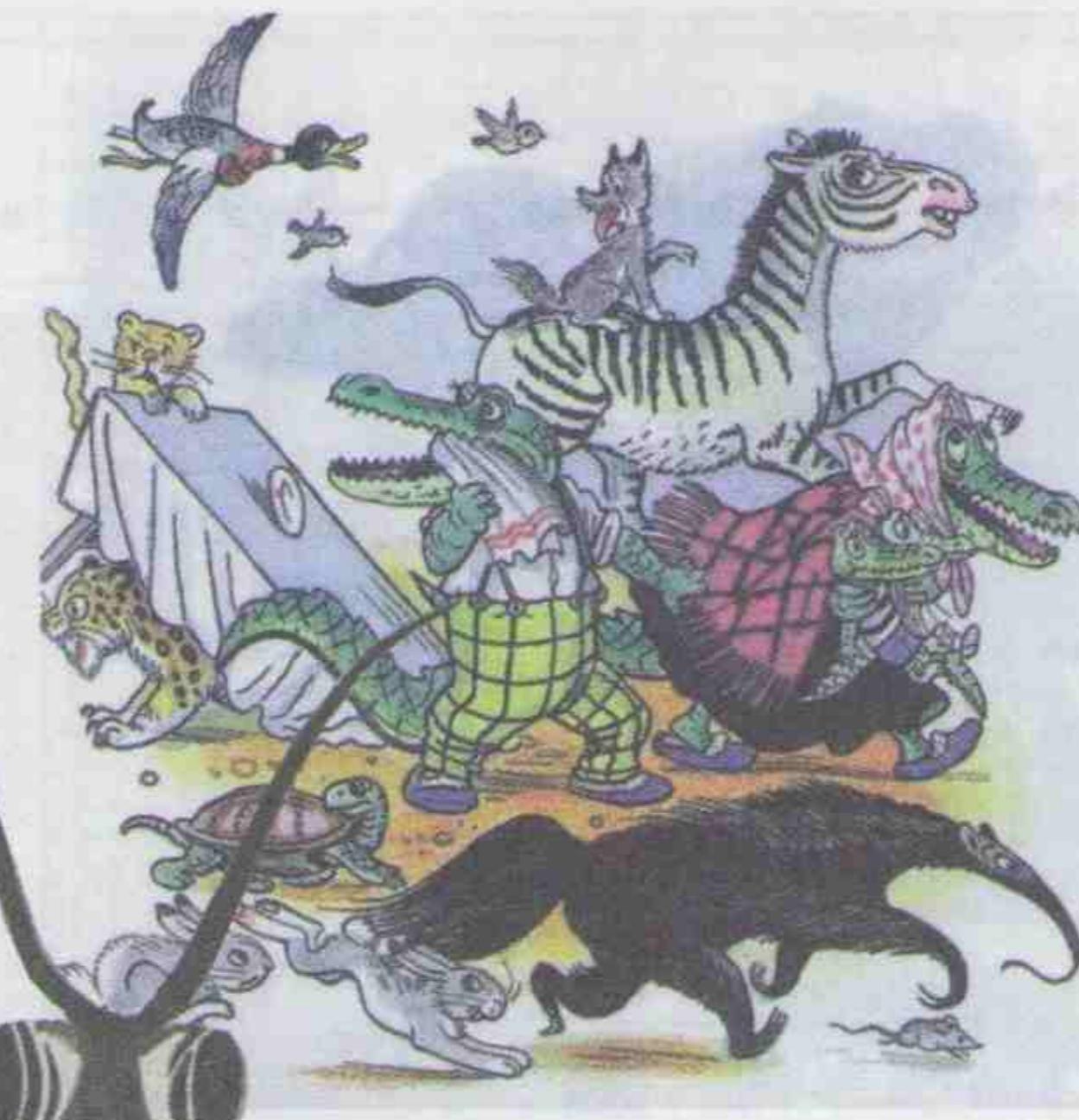
А свою первую сказку, получившую широкий отклик у юных читателей, Корней Иванович написал в 1916 году, будучи к тому времени уже весьма известным и авторитетным литературным критиком.

«Жил да был Крокодил. Он по улицам ходил. Папиросы курил, по-турецки говорил - Крокодил, Крокодил Крокодилович». Сказка сочинилась почти случайно. Корней Иванович ехал в поезде со своим маленьким сыном, который был болен и постоянно хныкал. Чтобы как-то успокоить мальчика, Чуковский начал рассказывать ему сказку, которая давно созрела в голове, но все как-то не ложилась на бумагу. Вернувшись в Петроград, Корней Иванович позабыл о сказке. Но через несколько дней сын напомнил ему о ней. Оказалось, что он почти дословно помнит все, о чем услышал в поезде. После этого Чуковский взялся за сказку всерьез. Так появился на свет «Крокодил», успех которого, казалось бы, должен был вдохновить Корнея Ивановича на создание новых произведений для детей.

Но прошло лет пять или шесть, прежде чем он написал следующую сказку. И опять ее появление было связано с семейным происшествием. Как-то младшая дочь писателя разревелась, не желая мыться. Корней Иванович вышел из кабинета, где он работал, взял малышку на руки и спокойным тоном вдруг произнес:

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым трубочистам –
Стыд и срам! Стыд и срам!

Эта фраза без изменения вошла в текст «Майдодыра», который был написан в 1923 году. Вслед за ним, в течение нескольких лет, в детскую литературу ворвались «Тараканище», «Мухина свадьба» (потом она стала называться «Мухой-цокотухой»), «Бармалей», «Телефон», «Федорино горе», «Чудо-дерево». Сказки Чуковского быстро нашли своего читателя. В них было что-то такое, что очень привлекало детей. Сам Корней Иванович много лет спустя это «что-то» определил, как «непрерывные вихри движений и действий». В неоконченной статье «Признания старого сказочника» он писал: «Тот мир, который я демонстрирую перед малым ребёнком, почти никогда не пребывает в покое. Чаще всего и люди, и звери, и вещи сломя голову бегут из страницы в страницу к приключениям, битвам и подвигам. В «Айболите» – путешествие на волке, на ките, на орле, В «Бармалее» – чехарда со слонами, боевая схватка с Каракулой. В «Тараканище» – длинный кортеж едущих, летящих и скачущих путников... Я не об-

ременяю ребенка ненужными ему сведениями, каковы они, эти зайцы, раки, медведи, коты, комары, которые проносятся мимо, – какой у них нрав и наружность.

Детскому уму эти сведения еще не нужны.

Действий, приключений, событий, молниенос-

но следующих одно за другим, – вот чего ждет ребенок в первые шесть-семь лет своей жизни». И еще – Чуковский был уверен, что «всякая искренняя детская сказка всегда рождена оптимизмом. Ее живит благодатная детская вера в победу добра над злом...».

Но то, что было по душе детям, совсем не нравилось некоторым взрослым дядям и тетям, которые в то время определяли, что следует читать малышам. В конце 20-х годов прошлого века была организована настоящая кампания против сказок Чуковского. Особенно досталось «Крокодилу». Строгих критиков возмущало, что «вместо рассказа о жизни крокодила ребята услышат невероятную галиматью». И вообще – «это буржуазная муть». Было даже придумано ругательное слово «чуковщина», под которым подразумевался «ход от вопросов сегодняшнего дня». Светлые, жизнерадостные и добрые сказки Чуковского были объявлены «основной опасностью в нашей детской литературе». В то нелегкое для себя время Корней Иванович записал в дневнике: «В каком унижении находится детский писатель, если имеет несчастье быть сказочником. Его трактуют как фальшивомонетчика, и в каждой его сказке выискивают тайный политический смысл. Учиться я буду не у педагогов, а у самих малышей. И пусть мне поможет чу-

ковщина, то есть любовное изучение детей и длительная работа над своим материалом».

Корней Иванович действительно учился у детей, на протяжении многих лет собирая забавные словечки и фразы юных языковоротов. Результатом его наблюдений над детской речью стала книга «От двух до пяти». Впервые выпущенная в 1928 году под названием «Маленькие дети», она при жизни писателя издавалась двадцать один раз. Причем Чуковский постоянно дополнял ее новыми материалами. Со временем он включил в нее и главу о том, как он боролся за детскую сказку. И даже «Заповеди для детских поэтов».

Чуковский очень любил детей и постоянно общался с ними. До самых последних дней своих Корней Иванович приглашал к себе в гости в подмосковное Переделкино сотни ребят из окрестных поселков и даже из Москвы. И устраивал для них праздники «Здравствуй, лето!» и «Прощай, лето!».

Теперь, когда миновало почти сорок лет после кончины Чуковского (умер он в 1969 году), можно, видимо, сказать, что литературная судьба его в чем-то сродни судьбе великого сказочника Ханса Христиана Андерсена. При жизни датский писатель был известен европейским читателям как автор романов. А обессмертили его имя сказки, которым сам он поначалу не придавал особого значения. К.И.Чуковский тоже более полувека отдал серьезной литературе, создав массу интересных «взрослых» книг и статей. Он был известен современникам как историк литературы, тонкий знаток русского языка, переводчик, теоретик художественного перевода, мемуарист, наконец, как исследователь детской психологии. А настоящую славу ему принесли сказки, которые читали, читают и будут читать еще долго-долго. Любовь юных читателей оказалась куда сильнее некогда могущественных гонителей «чуковщины». И в этом есть какая-то тайна, которая известна только детям.

Впрочем, есть загадка и для взрослых. Если вы заглянете в биографии К.И.Чуковского, написанные разными людьми, то обнаружите любопытное разнотечение относительно даты рождения писателя. Одни утверждают, что Корней Иванович пришел в этот мир 31 марта. Другие называют 1 апреля. А третья уточняют: родился-де он 1 апреля, а отмечал день рождения в последний день марта. Наверное, и впрямь правы те, что считают: у каждого настоящего волшебника должна оставаться какая-нибудь тайна, хотя бы маленькая тайна. Иначе какой же это волшебник?

Николай АЛЕКСЕЕВ

Винегрет на прощание

У нас одна девочка ужасно боится котов и кошек. Когда мы ездили в Питер, пацаны положили ей на сидение котенка. Так ей даже дурно стало. Неужели так бывает? Или она ерундой занимается?

Нина ГУСМАНОВА,
ст. Ожерелье Московской области.

Ваши пацаны зря так шутят. Похоже, девочка страдает серьезным нервным расстройством. Подобные недуги называются фобиями. Нормальный по всем жизненным показаниям человек впадает в панику при виде какого-нибудь существа или явления. При арахнофобии боятся пауков. При гидрофобии – во-

ды. При клаустрофобии – замкнутого пространства. Синдром «кошкофобии» называется фелинофобией (есть и другие названия). Фелинофобией страдал Наполеон. Знаменитый британский боксер Рикки Хаттон тоже боится кошек. Корни заболевания – в раннем возрасте, когда

кошка каким-либо образом испугала или поранила младенца. Болезнь лечится. Но, к сожалению, долго и трудно.

m

иранда Отто родилась 16 декабря 1967 года в Австралии, в семье известного актера Барри Отто. Родители назвали дочь в честь героини пьесы В.Шекспира «Буря», в которой когда-то с успехом играл Барри.

Сперва Миранда не помышляла о сцене. Она собиралась стать балериной, художницей, даже медсестрой, – но только не актрисой. И все-таки от судьбы, как говорится, не уйдешь. По совету родителей Миранда закончила театральную школу NIDA, где в свое время учился Мел Гибсон.

В кино дебютировала в 1986 году, в фильме «Война Эммы». Серьезное внимание на нее обратили лишь после картины «Девушка, которая опоздала» (1991). Критики высоко отзывались и о других ее ролях, но фильмы, в которых она снималась, неважно шли в прокате. В Голливуде ее заметили после ленты «Тонкая красная линия» (1998). Потом были «Звериная натура» (2001) и другие работы.

Настоящий успех пришел к ней в 2002 году, после «Властелина колец». Готовясь к роли, Миранда полгода занималась верховой ездой, акробатикой и фехтованием на мечах.

После этого был триллер «Под гипнозом». Там и случилась история, про которую ты пишешь в своем письме. Погружение в роль оказалось слишком глубоким. Слава богу, все обошлось. Насчет волос: натуральный рыжий цвет.

Я – поклонница актрисы Миранды Отто, сыгравшей Эловин в моем любимом фильме «Властелин колец». В каких фильмах она еще снималась? Расскажите о ней побольше и напечатайте фото.

*Риана АМРОДСКАЯ,
г. Кисловодск Ставропольского края.*

С о све-
тящи-
мися
игруш-
ками и
сувенира-
ми у нас вот ка-
кая ситуация.

Теоретически
возможно и то,
и другое. Лет
двадцать назад
в ходу были све-
тоизлучающие
материалы на
основе фосфора
и его производ-
ных. Понятно,
что здоровья
они не добавля-
ли. С тех пор на-
ука сделала се-
рьезный шаг
вперед. Совре-
менные люми-
несцентные ма-
териалы, как правило, абсолютно
безвредны. Они проходят
сертификацию и только после

*Я привез своей девочке из
Москвы светящуюся куколку,
но она не взяла. Гово-
рит, что вредно для здо-
ровья. Разве же это правда?*

**Роман, г. Вольск
Саратовской области.**

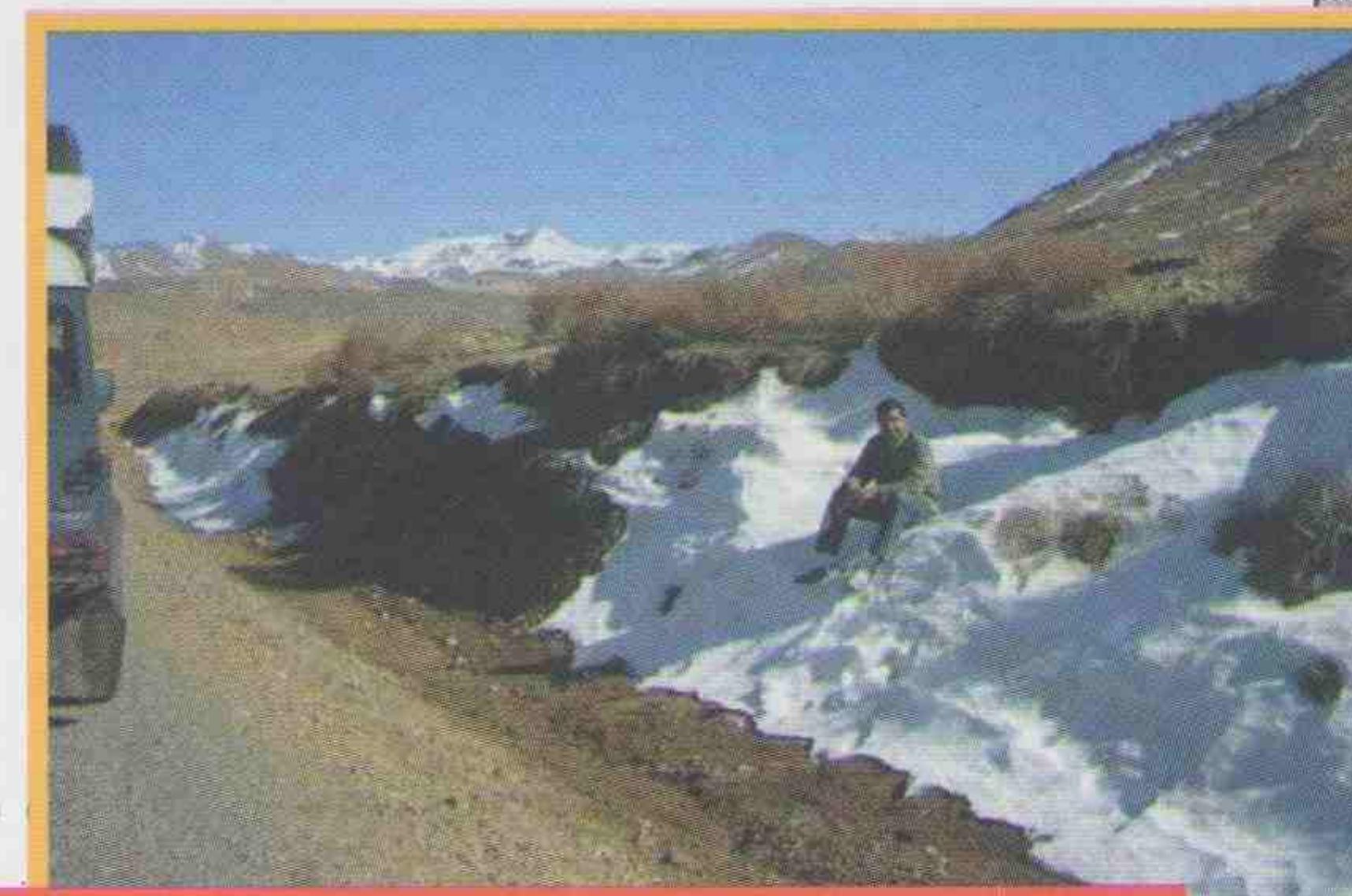
тификата, ни технических ха-
рактеристик товара, – держи ухо
востро. Лучше не связываться.

*Этой зимой у нас было «ле-
то». Климат меняется. А бы-
вало такое, чтобы в жарких
странах наступала «зима»?*

**Катя ОЖЕШКОВА,
г. Москва.**

проводятся регулярные наблюдения. Человечеству всего несколько тысячелетий, а планете – миллионы лет. Что было до нас? Как менялся климат? Что будет дальше? Пока ясного ответа не существует.

«Чудит» природа не только в наших широтах. «Зима», по твоему выражению, случалась даже в самой Сахаре. В феврале 1979 года там прошел такой снегопад, что и Сибирь позавидует (его следы – на фото. Еле нашли!). Температура тоже была мнимусовая. В Африке до сих пор дрожат, когда вспоминают.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

этого поступа-
ют в торговлю.
Ты наверняка
видел «светя-
щиеся макаро-
ны» – пучки
твердых воло-
кон, излучаю-
щих зеленова-
тый свет. У них
вообще дру-
гой, «не-хими-
ческий» прин-
цип свечения.

Весь вопрос
в том, где ты
покупал иг-
рушку. Если в
серьезном ма-
газине, – опас-
ности нет. Но
если на рынке,
да еще на «ки-
тайском» раз-
вале, где не
бывает ни сер-

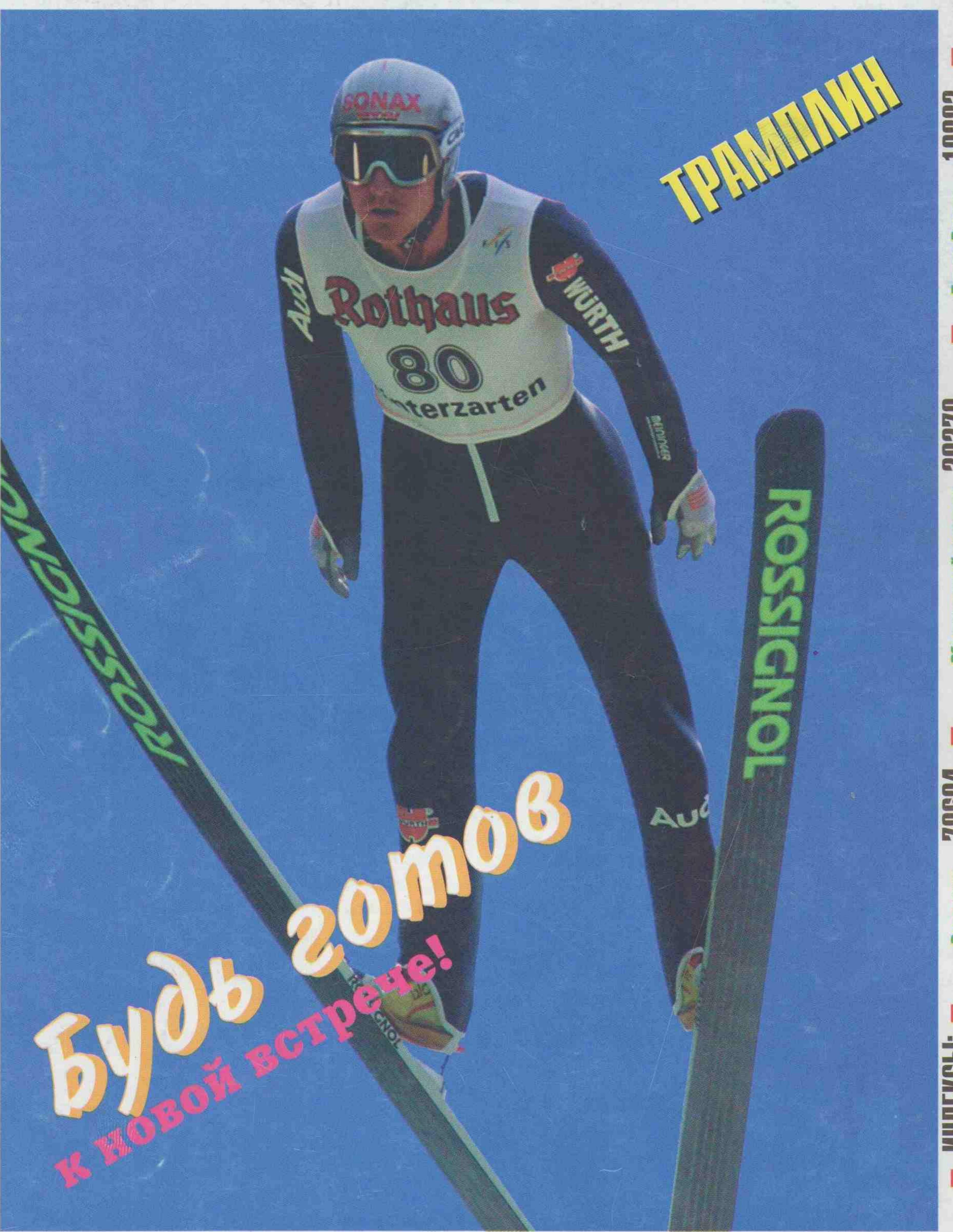
Климат действитель-
но меняется. Хотя
сказать точно, на-
сколько необрати-
мы эти изменения и

по какой причине они происхо-
дят, пока невозможно. Слишком
мало информации и слишком
короток период, за который

Человечеству всего несколько

тысячелетий, а планете – миллионы лет. Что было до нас? Как менялся

70694 № 3 - 1

■ Альпинистика - 10883

■ Отделочный кант - 29270

■ Рисование - 70694

■ Индексы: